

Итак, совершенствование системы личных потребностей, формирование новых потребностей носят в условиях социализма планомерный характер, причем доминирующими критериями при определении направлений роста и совершенствования личных потребностей, средств их удовлетворения являются критерии всестороннего развития личности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 3. Красноречивые цифры и свидетельства. — Агитатор, 1984, № 19. с. 29—33. 4. СССР в цифрах в 1983 г. М., 1984.

Поступила в редколлегию 30.12.84.

В. А. ПЛАХУТА

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ЛИЧНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ И ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Становление и этапы развития отношений личного потребления являются составной и неотъемлемой частью системы социалистических производственных отношений. Методологической предпосылкой исследования динамики отношений личного потребления служат определение их сущности и структуры. Марксизм-ленинизм рассматривает потребление в диалектической взаимосвязи со всеми фазами воспроизводства, прежде всего с производством, поскольку производство и потребление — две самостоятельные сферы процесса расширенного воспроизводства. Определяющую роль в их взаимосвязи играет производство, которое «...создает потребление: 1) производя для него материал; 2) определяя способ потребления; 3) возбуждая в потребителе потребность, предметом которой является созданный им продукт» [1, т. 12, с. 718]. Однако и потребление не пассивно по отношению к производству: оно воздействует на производство «тем, что только в потреблении продукт становится действительно продуктом... потребление создает потребность в *новом* производстве... создает побуждение к производству» [1, т. 12, с. 717]. Таким образом, взаимосвязь между производством и потреблением носит диалектический характер, который проявляется в том, что производство и потребление представляют собой неразрывное единство и не существуют одно без другого. «Без производства нет потребления, — писал К. Маркс, — однако и без потребления нет производства, так как производство было бы в таком случае бесцельно» [Там же].

Основоположники марксизма-ленинизма не только показали взаимосвязь производства и потребления, но и раскрыли ее со-

диально-экономические формы. «Раз выяснены отношения по производству,— подчеркивал В. И. Ленин,— *тем самым* выяснилась и доля в продукте, приходящаяся отдельным классам, а следовательно, «распределение» и «потребление»» [2, т. 2, с. 196].

При капитализме индивидуальное потребление трудящихся выступает как неотъемлемая часть воспроизводства капитала и ничем не отличается от производительного потребления [1, т. 23, с. 585—586], причем оно «выступает не непосредственно как воспроизводство капитала... но лишь в той мере, в какой это потребление воспроизводит рабочего как живую рабочую силу» [1, т. 46, ч. II, с. 184]. Изучение К. Марксом капиталистических производственных отношений позволило сделать вывод о том, что потребление — неотъемлемый момент воспроизводства, без которого нельзя в полной мере понять их сущность.

Длительное время среди советских экономистов преобладала точка зрения, согласно которой в систему производственных отношений любого общества входят отношения между людьми, складывающиеся по поводу производства, распределения и обмена материальных благ, связанных с исторически определенной собственностью на средства производства. Считалось, что в сфере потребления никаких производственных отношений не возникает, а следовательно, не имеют место какие-либо экономические закономерности. Причин было несколько: неверное толкование некоторых марксистских положений, ссылка на то, что якобы основоположники марксизма-ленинизма не занимались исследованием проблемы потребления вообще [5, с. 108]; боязнь скатиться на позиции потребительства. Этому же способствовала концепция трехчленной структуры производственных отношений, которой некоторые экономисты придерживаются и до сих пор [6, с. 48; 7, с. 54]. Ряд авторов сводит воспроизводство рабочей силы к личному потреблению, а личное потребление — к возмещению энергетических затрат работников в процессе жизнедеятельности [9, с. 164]. Такая трактовка дает основание определять потребление как внеисторическую категорию, что противоречит мысли К. Маркса о том, что «...экономические формы, при которых люди производят, потребляют, совершают обмен, являются формами *преходящими и историческими*» [1, т. 27, с. 403]. К. Маркс подчеркивал, что потребление определяется общественными условиями, в которые поставлены потребители [1, т. 4, с. 97].

Итак, личное потребление является одной из форм проявления производственных отношений в сфере потребления, имеет исторический характер и отражает уровень развития производительных сил и производственных отношений на определенном историческом этапе развития общества. Подобное понимание сущности личного потребления находит отражение во многих исследованиях советских экономистов.

При изучении личного потребления как самостоятельного элемента экономических отношений следует различать две стороны данного процесса: экономическую (форма движения экономических отношений, которые складываются между людьми при потреблении благ и услуг, созданных в общественном производстве) и внеэкономическую (акт непосредственного пользования материальными благами и услугами, в котором не формируются экономические отношения, ибо они возникли в первом процессе). Следовательно, личное потребление выступает предметом политической экономии, поскольку выражает общественные отношения между людьми. Отношения личного потребления — это общественная форма жизнедеятельности членов социалистического общества в сфере личного потребления. Они не изолированы от производственных отношений, а входят в их состав, регламентируются ими и оказывают на них обратное воздействие. Отмечая важность понимания этой взаимосвязи, В. И. Ленин писал: «Если же мы последовательно будем смотреть на «производство», как на общественные отношения по производству, то и «распределение», и «потребление» потеряют всякое самостоятельное значение» [2, т. 2, с. 196]. Только выяснив отношения по поводу производства, можно выяснить отношения по потреблению, рассматривая их не сами по себе, а в организационной связи с другими сторонами общественного производства.

Таким образом, под отношениями личного потребления при социализме понимаются производственные отношения, возникающие в потреблении и планомерно регулируемые обществом между субъектами этих отношений (общество, коллектив, семья, индивид) по поводу присвоения и использования материальных благ и услуг с целью формирования, сохранения, совершенствования и развития не только рабочей силы, но и личности человека. Эти отношения конкретизируются в отношениях по поводу уровня, структуры, форм, качества личного потребления.

В определении форм личного потребления мы придерживаемся точки зрения экономистов, которые не сводят социально-экономические формы организации личного потребления к формам собственности на предметы потребления, хотя социалистическая собственность является ядром, обеспечивающим целостность отношений личного потребления и их форм [9, с. 184—186]. Экономические формы личного потребления не существуют вне связи со способом потребления, который непосредственно зависит от способа общественного производства. Подчеркивая этот момент, К. Маркс писал, что «тот специфический способ производства, который мы должны исследовать, с самого начала предполагает определенный способ обмена в качестве одной из своих форм, производит определенный способ распределения и определенный способ потребления, поскольку рассмотрение последнего вообще относится к области политической экономии» [1, т. 47, с. 71]. Хотя отношения личного по-

требления обуславливаются социалистической собственностью на средства производства и экономическими отношениями, существующими в воспроизводственном процессе, они все же относительно самостоятельны и выполняют в системе производственных отношений специфические функции.

Каждому этапу строительства социализма соответствуют и этапы развития отношений личного потребления. Возникновение социалистического способа личного потребления в переходный период происходит в обстановке острых противоречий и классовой борьбы, при сохранении остатков классовой противоположности в отношениях личного потребления. С утверждением общенародной собственности на средства производства начинается становление всей системы производственных отношений, в том числе и отношений личного потребления. Основой становления социалистических отношений личного потребления является процесс обобществления в сфере материального производства, обуславливающий определенное обобществление и в сфере потребления, которое заключается в появлении и развитии общественных форм удовлетворения личных потребностей. Несовпадение уровней обобществления производства и потребления, а также незавершенность процесса обобществления производства отражаются на самом процессе обобществления потребления. Существование в переходный период нескольких различных типов общественного хозяйства тормозит и осложняет динамику отношений личного потребления, обуславливая наличие нескольких способов личного потребления: социалистического, капиталистического, мелкотоварного. В социалистическом укладе производство уже непосредственно служит интересам потребления, т. е. исключается антагонизм между этими моментами воспроизводственного процесса. Отношения личного потребления социалистического уклада не изолированы, а влияют и определяют отношения потребления других экономических укладов. Становление и развитие системы отношений личного потребления нельзя рассматривать без анализа всего комплекса вопросов, связанных с возникновением и развитием потребностей в процессе развития производительных сил в переходный период. В начале переходного периода степень удовлетворения потребностей крайне мала из-за низкого уровня развития производительных сил и отсталости. Положение в большой степени усугублялось гражданской войной и иностранной интервенцией. Однако даже в труднейших условиях переходного периода Коммунистическая партия и Советское правительство занимались вопросами становления социалистического способа личного потребления, в том числе коллективных форм удовлетворения потребностей: организация системы здравоохранения, образования, социального обеспечения. К новой системе совместного удовлетворения потребностей можно отнести и организацию общественного питания для всего населения. Только при социализме

создается возможность перейти к «замене индивидуального хозяйничанья отдельных семей общим кормлением больших групп семей» [2, т. 36, с. 75].

С завершением переходного периода социалистические отношения личного потребления стали существовать не в одном секторе экономики, а в масштабах всего общества, т. е. стали господствующими во всей сфере потребления. Второй этап в развитии социалистических отношений личного потребления охватывает период с середины 30-х годов и завершается на рубеже конца 50-х — начала 60-х годов. Он неразрывно связан с количественными, а частично и с качественными сдвигами в формировании и удовлетворении личных потребностей трудящихся. По нашему мнению, он начался с отмены карточной системы. Хотя этот этап и захватил относительно небольшой исторический период, он наглядно продемонстрировал преимущества социалистической системы хозяйствования. Плановая организация снабжения положительно отразилась на качественном улучшении структуры питания трудящихся.

С развитием социалистических производственных отношений продолжают развиваться и совершенствоваться отношения личного потребления. Усиливается в рамках воспроизводственного процесса взаимосвязь между производством и потреблением, причем потребление оказывает все большее влияние на производство.

На рубеже 50-х — 60-х годов социализм развивается уже на собственной основе, все полнее раскрываются созидательные силы нового строя, преимущества социалистического образа жизни. Сдвиги в производительных силах послужили материальной основой для глубокой перестройки всей совокупности общественных отношений на коллективистских началах. Современному этапу развития соответствует и новый этап в развитии отношений личного потребления. Поскольку для социализма характерно значительное повышение степени обобществления средств производства и труда, этот процесс влияет на степень обобществления потребления. Дальнейшее обобществление потребления означает усиление непосредственно общественного характера потребления, развитие и совершенствование его экономических и организационных форм. В то же время для отношений личного потребления на данном этапе развития общества характерна определенная особенность, которая проявляется в том, что обобществленное потребление, регулируемое обществом, охватывает лишь часть потребностей, связанных с развитием личности, и без которых невозможно эффективное функционирование производства и совокупного работника. Нельзя связывать обобществление потребления только с общественными фондами потребления, забывая при этом об обобществлении сферы обслуживания, о развитии и совершенствовании различных коллективистских форм потребления.

Эти формы организации личного потребления отличаются по степени своей социально-экономической зрелости из-за различного уровня отраженного в них обобществления. Процесс обобществления завершается тогда, когда социалистическое общество полностью возьмет на себя экономическую и организационную стороны потребления.

Характерной чертой отношений личного потребления является их преемственность на различных этапах социалистического и коммунистического строительства. Личное потребление теснее всего связано с наиболее полным удовлетворением трудящимися их материальных и духовных потребностей. Поэтому XXVI съезд КПСС наметил прежде всего решение задач по расширению и качественному улучшению производства продуктов питания и промышленных товаров [3, с. 45]. Во всех общественно-экономических формациях производство продуктов питания не может не быть «самым первым условием жизни непосредственных производителей» [1, т. 25, ч. II, с. 184—185]. Этим, в частности, обусловлено принятие Продовольственной программы СССР, направленной на решение продовольственной проблемы, сущность которой заключается в улучшении качественной структуры питания. Она является отражением еще не разрешенного противоречия между возросшими и возвысившимися потребностями советских людей, а также отставанием в сфере производства и организации распределения некоторых продуктов питания в нашей стране. За годы Советской власти произошло коренное улучшение структуры питания всех без исключения социальных и демографических групп населения. Для СССР характерно выравнивание объема и структуры потребления продовольствия между отдельными регионами при одновременном учете природно-климатических условий, национальных традиций и других особенностей.

Потребление непродовольственных товаров в современных условиях происходит опережающими темпами по сравнению с потреблением продовольственных товаров. Личное потребление обуславливает необходимость дополнительных затрат труда, о которых К. Маркс говорил как об «издержках потребления», о части труда, «которая абсолютно необходима для потребления вещей и относится, так сказать, к издержкам потребления...» [1, т. 26, ч. I, с. 167].

Организация личного потребления представляет собой услугу, направленную на установление личного контакта производителя с потребителем. Такую услугу К. Маркс относил к потребительным стоимостям. Услуги по организации потребления изменяются с развитием материальной и духовной жизни общества, общественного производства и появлением новых потребностей. В период совершенствования социализма происходит структурные изменения, коренным образом изменяющие соотношение в личном потреблении материальных благ и услуг.

Личное потребление услуг возрастает более высокими темпами, чем потребление материальных благ. Это обусловлено высокой эластичностью потребления услуг, а также той прогрессивной ролью, которую они играют в процессе формирования личности.

Социализм достиг огромных масштабов обобществления процессов личного потребления. Отмечая изменчивость форм потребления при социализме, К. Маркс указывал, что они будут «изменяться соответственно характеру самого общественно-производственного организма и ступени исторического развития производителей» [1, т. 23, с. 89]. Это нашло свое отражение в дальнейшем возрастании удельного веса общественно-организаторских форм в ведущей сфере потребительского производства — питании. Удельный вес общественного питания в продаже продовольственных товаров возрос с 16 % в 1965 г. до 18 % в 1982 г., который также отражает дальнейшую денатурализацию потребления продуктов питания [4, с. 429, 432].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник. М., 1983. 607 с. 5. Кашин В. Н. Познание и использование экономических законов при социализме. М., 1977. 196 с. 6. Джавадов Г. А. Структура социалистических производственных отношений. М., 1969. 130 с. 7. О системе категорий и законов политической экономии. М., 1973. 271 с. 8. Эхин П. Э. Собственность и экономические интересы при социализме. М., 1972. 260 с. 9. Столяров И. И. Личное потребление и социалистическое воспроизводство. М., 1983. 272 с.

Поступила в редколлегию 20.12.84.

С. И. АРХИЕРЕЕВ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБОБЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Обобществление производства в современных условиях связано со сближением двух форм собственности и слиянием их в единую общенародную форму, с превращением производственных объединений в основное звено хозяйствования, с повышением степени зрелости единого народнохозяйственного комплекса.

В. И. Ленин видел сущность обобществления в том, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный процесс производства и что общественная связь укрепляется, а производители сплавиваются в одно целое. При этом различные функции процесса производства превращаются «из раздробленных, единичных, повторяющихся особо в каждом

заведении, занятом этим производством,— в обобществленные, сосредоточившиеся в одном, новом заведении и рассчитанные на удовлетворение потребностей всего общества» [2, т. 1, с. 95].

Поскольку производство можно рассматривать либо как производство вообще, либо с точки зрения его общественной формы, в его обобществлении следует выделять две стороны: социально-экономическую и технико-экономическую. Отличительной чертой социалистического обобществления производства является становление общественной собственности на средства производства, обобществление труда бывших мелких производителей в рамках крупного производства, основанного на машинной технике [8, с. 52]. Социально-экономическое обобществление при социализме обеспечивает безраздельное господство общественной собственности на средства производства.

Характеризуя технико-экономическое обобществление в условиях переходного периода и строительства социализма, отметим, что оно шло по пути создания новых предприятий на основе расширения масштабов кооперации труда, причем большинство из них организовывалось на основе предметно-замкнутого цикла (на этом принципе до сих пор действует около 75 % машиностроительных предприятий) [3, с. 55]. Расширение масштабов кооперации труда в рамках отдельных предприятий сопровождалось их предметной специализацией. Приводит ли это к технико-экономическому обобществлению производства в рамках всего общества? Ответ на этот вопрос зависит от того, что понимается под обобществлением производства. Одни экономисты определяют его как процесс возникновения и углубления любых общественных связей между производителями, включая развитие общественного характера труда, производства и становление непосредственно общественного производства [4, с. 7—8]. Другие ученые определяют обобществление как развитие общественного характера производства в его непосредственно общественной форме [6, с. 12].

Категорию «производство» можно рассматривать с различных точек зрения. Прежде всего, это производство средств, необходимых для удовлетворения данных потребностей, т. е. непрерывное производство самой материальной жизни. Однако, писал К. Маркс, не существует всеобщего производства, а «производство всегда есть та или иная особая отрасль производства» [1, т. 46, ч. I, с. 22]. Единое непрерывное производство существует всегда как отдельный производственный процесс. Основоположники научного коммунизма указывали на необходимость исходить из материального производства непосредственной жизни для рассмотрения действительного процесса производства, т. е. они различали эти понятия.

Таким образом, непрерывное производство представляет собой совокупность отдельных производственных процессов различных продуктов. Соответственно двум определениям произ-

водства присущи различия и уровням разделения труда. Общественное разделение труда приводит к ликвидации обособленности материального производства жизни, характерной для натурального хозяйства, и становлению опосредствованно общественного характера труда.

Разделение труда охватывает и процесс производства отдельных продуктов. К. Маркс подчеркивал качественное различие разделения труда в обществе и на предприятии, «когда лишь общий продукт многих частичных рабочих превращается в товар» [1, т. 23, с. 367]. Он характеризовал кооперацию как форму, в которой процесс труда приобретает общественный характер, когда много лиц участвуют «во взаимодействии друг с другом в одном и том же процессе производства или в разных, но связанных между собой процессах производства» [1, т. 23, с. 337]. Это позволяет сделать вывод о том, что при обобществлении именно процесс производства приобретает общественный характер. В первом случае разделения труда продукт производится индивидуально частным в своей основе трудом, который проявляется как общественный, поскольку продукт труда не потребляется самим производителем. Во втором случае продукт является результатом коллективного труда, по своей сути общественного, т. е. сам процесс производства носит общественный характер.

Таким образом, обобществление производства в рамках отдельных предприятий качественно отличается от технико-экономического обобществления, охватывающего все звенья общественного производства. Последнее проявляется в развитии между предприятиями кооперативных связей, базирующихся на подетальной и технологической специализации. Предметная специализация, характерная для длительного этапа становления и развития социализма, не вызывает ликвидацию производственной замкнутости предприятий и расширение функциональных производственных связей между ними.

Вследствие недостаточного развития последних для рассматриваемого периода характерно реальное экономическое противоречие между общеприродным обобществлением значительной части средств производства и ограниченностью производственных процессов рамками отдельных предприятий, недостаточным развитием технико-экономического обобществления в целом. Это противоречие привело к рассмотрению одной из его сторон как реального, а второй — как формального обобществления.

Категории формального и реального обобществления были выделены В. И. Лениным, рассматривавшим их во многих своих работах, однако единства мнений относительно содержания этих категорий еще не достигнуто. Довольно распространена точка зрения, в соответствии с которой формальное обобществление определяется как характерное для переходного периода изменение отношений собственности, а реальное означает достижение

полной зрелости непосредственно общественной формы труда, основывающейся на росте взаимосвязи отдельных производств, сближении их в рамках единого общественного процесса производства. Следовательно, формальное обобществление в данном случае отождествляется с социально-экономическим обобществлением, становлением общественной собственности на средства производства, в реальное — с технико-экономическим обобществлением в рамках всего общества, т. е. происходит подмена одних категорий другими.

Для решения данного вопроса следует руководствоваться ленинскими положениями. В работе «Очередные задачи Советской власти» он писал, что после непосредственной экспроприации экспроприаторов возникает необходимость перехода «от национализации и конфискации к обобществлению» [2, т. 36, с. 293]. Эта организационная задача «в применении к новой и высшей постановке производства и распределения продуктов на базе обобществленного крупного машинного (труда) производства, составляет главное содержание — и главное условие полной победы — социалистической революции...» [2, т. 36, с. 277—278]. В. И. Ленин рассматривал задачу реального обобществления как главную для социалистической революции, т. е. решаемую в рамках переходного периода.

Реальное обобществление предполагает реализацию потенций, заложенных формальным социалистическим обобществлением, превращение их из возможности в действительность. В рассматриваемый период как формальное, так и реальное обобществление являются отражением единого процесса социально-экономического обобществления. Реальное обобществление производства предполагает налаживание сложной системы организационных связей, создание единого централизованного хозяйства, а формальное обобществление обеспечивает организационно-правовые предпосылки для реального обобществления [5, с. 12].

Хотя социально-экономическое обобществление при социализме характеризуется господством общественной собственности на средства производства, однако это не значит, что процесс обобществления полностью завершен.

Переход на преимущественно интенсивный путь развития резко сокращает возможности по строительству новых предприятий и исключает их создание на основе предметно-замкнутого цикла вследствие ограниченности трудовых ресурсов. Одновременно возникает необходимость кооперации новых специализированных предприятий с уже существующими, которая может быть реализована лишь посредством специализации последних. Таким образом, ограниченность трудовых ресурсов вызывает объективную необходимость развития технико-экономического обобществления производства, выходящего за рамки отдельных предприятий.

Развитие этого процесса обусловлено также необходимостью коренного перелома в повышении эффективности народного хозяйства. Объем производства большинства заготовительных и вспомогательных цехов предприятий предметно-замкнутого цикла оказывается гораздо меньше оптимального, что препятствует эффективному использованию имеющегося и внедрению нового высокопроизводительного оборудования. Таким образом, возможности ускорения НТП ограничиваются, а себестоимость продукции неоправданно возрастает. Это свидетельствует о возникновении в условиях совершенствования социализма необходимости слияния производственных процессов на различных предприятиях в один общественный процесс на основе роста функциональных производственных связей между ними. Такие связи образуются вследствие подетальной, поузловой и технологической специализации предприятий. В результате производственный процесс выходит за рамки отдельных предприятий и начинает осуществляться в пределах их объединения.

Многие экономисты считают, что на практике действуют объединения двух типов, охватывающие последовательные стадии производственного цикла и организованные на основе концентрации однородных производств. Объединения первого типа создаются как более централизованные производственные единицы, сосредоточивающие хозрасчетную деятельность. Большинство предприятий второго типа сохраняет оперативно-хозяйственную самостоятельность [7, с. 11]. В первом случае обобществление производства в объединениях носит реальный, а во втором случае — формальный характер. Следовательно, разделение обобществления на формальное и реальное относится не только к социально-экономическому обобществлению в период становления социализма, но и к технико-экономическому обобществлению. В процессе совершенствования социализма возникает необходимость повышения уровня реального технико-экономического обобществления производства, что достигается путем углубления специализации, развития кооперационных связей как между подразделениями производственных объединений, так и самими объединениями.

Итак, обобществление в условиях социализма происходит на собственной основе, приводит к углублению прямых, непосредственно общественных связей и способствует развитию общенародной кооперации труда.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Гусева Т. Б., Стойник А. Н. Некоторые вопросы совершенствования специализации социалистического производства. — Изв. АН СССР. Сер. экон., 1981, № 1, с. 53—65. 4. Дунаев Э. П. Обобществление социалистического производства. М., 1980. 158 с. 5. Кагнер Я. Формальное и реальное обобществление социалистического производства. — Экон. науки, 1982, № 6, с. 8—15. 6. Обобществление производства и развитие экономической системы социализма. Казань, 1978. 183 с. 7. Румянцев А. М. Обобществление, научно-

Поступила в редколлегию 20.12.84.

В. Е. ДОВГАЛЬ, канд. экон. наук, О. Д. БОРОВИЧ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ СТИМУЛИРОВАНИЯ В ХОЗРАСЧЕТНЫХ БРИГАДАХ

Ориентация экономики социалистического общества на достижение высоких конечных народнохозяйственных результатов, повышение уровня обобществления производства и ускорение НТП настоятельно требуют расширения сферы применения бригадной формы организации и стимулирования труда. Будучи неразрывно связанной с совершенствованием хозяйственного механизма, она является одним из направлений повышения уровня эффективности работы первичных звеньев экономики и играет все возрастающую роль в дальнейшей интенсификации производства и расширении участия трудящихся в управлении.

Коммунистической партией намечен комплекс действенных мер по качественному совершенствованию бригадной формы организации и стимулирования труда на основе перестройки системы внутризаводского хозрасчета [4, 5]. Преимущественное развитие должны получить комплексные, сквозные бригады, работающие по единому наряду с оплатой по конечному результату и распределением заработной платы с учетом коэффициента трудового участия (КТУ).

В настоящее время в промышленности организовано более 1,5 млн. бригад, объединяющих свыше 70 % рабочих, в которых действует бригадная форма организации и стимулирования труда [7]. Это объективно вызвано переходом от создания и внедрения отдельных машин, технологических процессов к разработке и массовому применению высокоэффективных машин (оборудования), прогрессивных технологий. Укрупнение и комбинирование техники и технологии, обусловленные ростом обобществления производства и ускорением НТП, порождают необходимость аналогичных изменений в трудовых процессах, что ведет к развитию коллективных форм организации труда и является закономерным процессом, теоретические основы которого разработал К. Маркс. «В простой кооперации, — писал он, — и даже в кооперации, специализированной вследствие разделения труда, вытеснение обособленного рабочего обобществленным рабочим все еще представляется более или менее случайным. Машины же... функционируют только в руках

непосредственного обобществленного или совместного труда» [1, т. 23, с. 397].

В бригадах быстрее растет производительность труда, сокращаются потери рабочего времени и других ресурсов, утверждается дух подлинного коллективизма, взаимной требовательности и взаимопомощи. Это объясняется тем, что совместная деятельность эффективно противодействует монотонности труда, устраняет его однообразие, обуславливая большие возможности для совмещения профессий и взаимозаменяемости. В результате коллективные формы организации труда, как правило, обеспечивают более высокую его производительность по сравнению с индивидуальной. Кооперация труда приводит к созданию новой производительной силы, значительно превышающей механическую сумму сил отдельных рабочих. «Но и помимо той новой силы, которая возникает из слияния многих сил в одну общую, — подчеркивал К. Маркс, — при большинстве производственных работ уже самый общественный контакт вызывает соревнование и своеобразное возбуждение жизненной энергии (*animal spirits*), увеличивающее индивидуальную производительность отдельных лиц...» [1, т. 23, с. 337]. Это положение наглядно подтверждается практической деятельностью бригад.

Опыт показывает, что наиболее эффективны хозрасчетные бригады, однако в настоящее время лишь 14,7 % из общего числа бригад в промышленности работают на хозрасчете [6]. Хозрасчет бригады, хотя и является составным звеном и логическим завершением хозрасчета предприятия (объединения), тем не менее не тождествен с ним. Это означает, что при организации бригадного хозрасчета нельзя механически копировать методы и формы, присущие хозрасчету объединения в целом. Общим для них является целевая направленность на выполнение намеченных плановых показателей и достижение наибольшей эффективности (основные их организационные принципы — оперативная самостоятельность, материальная заинтересованность и ответственность, а различия связаны с экономическими отношениями, которые они отражают).

Хозрасчет бригады не связан с полным кругооборотом материальных и финансовых ресурсов, поскольку бригада не является юридическим лицом и не реализует свою продукцию как товар. Вместо таких показателей, как прибыль и рентабельность, бригаде обычно планируются показатели снижения себестоимости продукции и полученной при этом экономии. Оптовые (договорные) цены на продукцию или тарифы, применяемые при расчетах между предприятиями, в большинстве случаев не могут использоваться для бригадного хозрасчета, поэтому внедрение последнего связано с разработкой новой системы показателей планирования, учета и отчетности, а также с применением нового порядка стимулирования.

Состав и форма доведения плановых показателей до бригады должны исходить из сложившейся системы внутрипроизводственного планирования и в то же время содержать показатели, отражающие специфику данного подразделения, его место в организации производственного процесса. Прежде всего, это должны быть показатели, характеризующие объем и качество готовой продукции, т. е. для данного звена конечной продукции по номенклатуре. Причем применяемые планово-учетные показатели должны в максимальной степени ориентировать бригаду на полезный с точки зрения вышестоящего подразделения результат. Например, в машиностроительных объединениях для бригад основного производства таким измерителем является бригадо-комплект, в который включается вся совокупность закрепленных за бригадой деталей, входящих в выпускаемое объединением изделие. Деятельность бригад вспомогательных подразделений целесообразно оценивать не по объему выполненных ими работ, а по результатам деятельности обслуживаемых ими подразделений основного производства. Опыт лучших хозрасчетных коллективов на шахтах и заводах Донбасса показывает, что наибольший эффект достигался в том случае, когда при формировании бригад соблюдались два важнейших условия: включение в коллектив всех работников, оказывающих влияние на данном отрезке технологического процесса на качество и количество выпускаемой продукции; доведение до коллектива плана и экономических показателей работы, нацеливающих на конечную продукцию данного подразделения.

В систему показателей бригадного хозрасчета обязательно должны входить такие показатели, которые характеризовали бы объем или эффективность использования трудовых и материальных ресурсов, необходимых для обеспечения выпуска основной продукции (показатели использования живого труда, а применительно к бригаде — фонд заработной платы и численность рабочих). Важная роль принадлежит также показателям использования овеществленного труда — материалов, энергии, оборудования. Однако эти показатели следует использовать лишь в тех случаях, когда бригада может оказать влияние на величину их расходования (в основном в материало-емких и энергоемких производствах).

Доведение до бригад плановых заданий и организация контроля за выполнением еще не означает их включение в систему внутрипроизводственного хозрасчета. Такой план станет простой формальностью, если не будут обеспечены материальная заинтересованность и ответственность бригады за выполнение плана, так как коллектив в целом и каждый его член должны быть заинтересованы в выпуске готовой и подлежащей оплате продукции, а также в выполнении всей совокупности доводимых до бригады показателей. Это достига-

ется за счет организации работы на единый наряд с оплатой готовой (конечной) продукции в сочетании с премированием за выполнение плана. Причем все показатели, доводимые до бригады, должны отражаться в премиальных системах.

Определенный опыт по внедрению бригадного хозрасчета накоплен в Харьковском производственном объединении «За-вод им. В. А. Малышева». Непосредственному внедрению здесь предшествовала большая подготовительная работа. Так, были тщательно отработаны и выверены нормы материальных и трудовых затрат по выпуску продукции, а также система оплаты и стимулирования труда с тем, чтобы вызвать у каждого члена бригады стремление к максимальной трудовой, творческой активности, к личному профессиональному росту, овладению смежными профессиями. После апробации и корректировки в объединении стала действовать система организации бригадного хозрасчета.

Задание на планируемый месяц оформляется договором между руководством цеха и бригадой, в котором предусмотрены взаимные обязательства сторон по успешному выполнению подразделением производственного задания. Бригаде планируются задания по номенклатуре изготавливаемых деталей и объему продукции (в нормо-часах) с учетом нормативной производственной мощности закрепленного за коллективом оборудования. Оплата труда рабочих производится за сданную готовую продукцию по единому наряду и распределяется между членами бригады в соответствии с КТУ. Кроме сдельного заработка рабочим начисляется премия из фонда заработной платы за уровень использования бригадой нормативной производственной мощности оборудования, процент сдачи продукции с первого предъявления, удельный вес технически обоснованных норм по трудоемкости. В случае снижения трудоемкости продукции за счет проведения организационно-технических мероприятий или в результате пересмотра устаревших норм по инициативе членов бригады может выплачиваться определенная доплата или единовременное вознаграждение. При работе только по технически обоснованным нормам сдельные расценки повышаются на 20 %. Работа по такой системе позволила коллективу одной из передовых бригад добиться роста производительности труда с начала одиннадцатой пятилетки на 26 % [8].

В усилении направленности стимулирования на конечные результаты производства большую роль играет премия. Содержание и значение премирования четко сформулированы в под-писанном В. И. Лениным «Положении о тарифе»: «Премирование имеет своей задачей повышение производительности труда путем поощрительной доплаты за всякое, достигнутое трудящимися, повышение норм производительности, улучшение качества продуктов и уменьшение себестоимости» [3]. Эффек-

тивность его организации в бригадах зависит от выбора единого для всего коллектива показателя премирования, отражающего конечные результаты его деятельности.

Немаловажное значение имеет и правильное использование источников поощрения — фонда заработной платы и фонда материального поощрения, однако премии из них ни в коем случае не должны дублировать друг друга. Подтверждением этой позиции является опыт, накопленный в Харьковском производственном объединении «Завод им. В. А. Малышева», где средства фонда материального поощрения, предназначенные на текущее премирование работников, используются для выплаты премий бригадам за выполнение производственных планов вышшими по отношению к ним подразделениями (участком, сменой, цехом) в соответствии с их вкладом в достигнутые результаты. За собственные результаты, безотносительно к выполнению плана вышестоящими подразделениями, бригада премируется из фонда заработной платы. Такая методика представляется нам наиболее целесообразной, так как позволяет в максимальной степени ориентировать коллективы на достижение высоких конечных результатов производства.

В условиях проводимого с января 1984 г. экономического эксперимента главным критерием оценки работы коллектива становится соблюдение договорных обязательств. Для участников эксперимента установлена жесткая зависимость между дисциплиной поставок и фондом материального поощрения. Отличительным признаком премирования бригад за выполнение договора является комплексность, стимулирование показателей во взаимосвязи. Выплата премии ставится в зависимость от достижения конечных результатов в установленный срок при соблюдении всех требований технологии и качественных параметров. Наиболее рациональной является в условиях эксперимента организация стимулирования в производственном объединении «Новокраматорский машиностроительный завод». Здесь в качестве условий премирования установлен не только объем работ, но и сроки ее выполнения в соответствии с договором поставок. Размер премии составляет до 38 % сдельного заработка у рабочих-станочников комплексных бригад. Кроме того, за каждый процент перевыполнения плана выплачивается еще 0,3 % сдельного бригадного заработка (максимальный размер премии установлен в пределах 45 %). Такая система поощрения дополняется мерами строгой материальной ответственности хозрасчетных бригад за нарушение договорных обязательств, что существенно повышает в бригадах производительность труда [9].

Принцип материальной ответственности за некачественную работу, нарушение условий договора является неотъемлемой частью бригадного хозрасчета. На обязательность этого принципа указывал В. И. Ленин, подчеркивая необходимость «...не-

устанно добиваться того, чтобы на деле обеспечивалась *личная* ответственность *каждого* за определенную, строго и точно означенную работу или часть работы» [2, т. 39, с. 308]. Система материальной ответственности предусматривает не только снижение премиальных выплат, но и другие санкции, например, устранение обнаруженного брака без дополнительной оплаты и т. д. Однако на практике встречаются случаи, когда производственные показатели бригады ухудшаются по причинам, не зависящим от данного коллектива: несвоевременное поступление материалов и конструкций, низкое их качество, нарушение сроков поставки и выдачи технической документации и др. В этих случаях необходимо привлекать к материальной ответственности непосредственных виновников нарушения производственного процесса, что достигается с помощью хозрасчетных претензий.

Внедрение бригадного хозрасчета в качестве неотъемлемой части системы стимулирования предполагает разработку претензий (санкций) к нарушителям производственной и технологической дисциплины. Правом предъявления таких санкций наделяются руководители цехов, участков и других внутрипроизводственных подразделений. Представляется целесообразным распространить это право и на бригадиров хозрасчетных бригад.

Экономическая роль системы хозрасчетных санкций заключается в уменьшении объема выполнения плана бригады, виновной в нарушении производственных обязательств, на величину нанесенного ущерба с соответствующим уменьшением размера премии коллективу или отдельным работникам. Применение такой системы, кроме упорядочения производственного процесса и значительного экономического эффекта, усиливает заинтересованность в результатах коллективного труда, так как устраняется отрицательное влияние на эти результаты чужих недоработок и просчетов.

Система внутрипроизводственных хозрасчетных санкций, как и другие аспекты материальной ответственности при организации бригадного хозрасчета, находится еще в стадии разработки, поэтому многие ее элементы как в области теории и методологии, так и в области практического внедрения остаются нерешенными. Дальнейшая работа в этом направлении позволит существенно повысить эффективность функционирования низовых производственных звеньев.

Анализ функционирования бригадного хозрасчета показывает, что необходимо дальнейшее развитие его форм и методов, так как современное его состояние не позволяет реализовать все преимущества бригадной формы организации и стимулирования труда. Только комплексное решение вопросов, связанных с переводом бригад на хозрасчет как в сфере планирования и оценки деятельности этих бригад, так и в сфере стимулиро-

вания их членов позволит решить данную проблему. На Всесоюзном экономическом совещании по проблемам агропромышленного комплекса (1984 г.) указывалось на необходимость «повышения уровня всей экономической работы, широкого внедрения хозрасчета, коллективного подряда, использования других экономических рычагов» [10].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Сборник Указов РСФСР, 1920, № 61—62, с. 276. 4. О дальнейшем развитии и повышении эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности: Постановление ЦК КПСС. — Правда, 1983, 4 дек. 5. О мерах по дальнейшему развитию и повышению эффективности бригадной формы организации и стимулирования труда в промышленности: Постановление Совета Министров СССР и ВЦСПС. — Правда, 1983, 4 дек. 6. Баталин Ю. Выше отдача — выше заработок. — Труд, 1984, 23 мая. 7. Бригада и хозрасчет. — Известия, 1984, 9 окт. 8. Самойлова Р. Каждый работает творчески. — Красное знамя. Орган Харьковского обкома Компартии Украины и областного Совета народных депутатов, 1984, 18 окт. 9. Туревский М. С учетом особенностей производства. — Экон. газ., 1984, № 42, с. 8. 10. Коммунист, 1984, № 6, с. 19.

Поступила в редколлегию 20.12.84.

В. Л. КОЗЛОВ, канд. экон. наук, Н. А. ШМЫГОЛЬ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗАКОНЫ И ОСОБЕННОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В качестве одной из важнейших задач построения бесклассового общества основоположники научного коммунизма считали соединение земледелия с промышленностью, содействие постепенному устранению различия между городом и деревней. В условиях совершенствования социализма это соединение приобретает форму агропромышленной интеграции, т. е. планомерного сращивания связанных единым воспроизводственным процессом специализированных структурных звеньев.

Агропромышленная интеграция — это наиболее развитая форма социалистического обобществления производства, когда происходит планомерное соединение усилий, объединение в единый процесс производства ряда отраслей промышленности, сельского хозяйства и предприятий обслуживания. Она представляет собой переход к более высокой форме производственно-экономического сотрудничества с другими связанными с сельским хозяйством отраслями, которую В. И. Ленин назвал соединением промышленности и земледелия на основе сознательного приложения науки и комбинаций коллективного труда [2, т. 26, с. 74].

Агропромышленная интеграция обусловливается действием системы экономических законов социализма. На этой базе

обосновываются главные направления, закономерности и принципы развития агропромышленной интеграции, научный выбор организационных форм интегрированного производства. При определении необходимого размаха и глубины интеграционных преобразований отправным методологическим требованием является учет достигнутого уровня обобществления производства, и прежде всего общественного разделения труда. «Уровень развития производительных сил нации обнаруживается всего нагляднее в том, в какой степени развито у нее разделение труда», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс [1, т. 3, с. 20].

Развитый уровень агропромышленной интеграции, создание агропромышленных предприятий (объединений), формирование региональных и народнохозяйственного агропромышленных комплексов (АПК), а также совершенствование на этой основе отношений собственности обуславливают последовательное и зрелое выражение действий экономических законов, что вызывает изменения в формах их проявления, и прежде всего в усилении их комплексности.

Поскольку всякий экономический закон выражает часть системы экономических отношений, в условиях агропромышленной интеграции возникает и развивается (по мере углубления интеграционных процессов) новая система отношений, которую отражает система экономических законов. Для успешного управления различными звеньями аграрного сектора важно знать особенности действия и конкретные формы проявления в условиях агропромышленной интеграции всех экономических законов, а также рассматривать их во взаимосвязи.

Действие любого экономического закона следует рассматривать прежде всего во взаимосвязи с основным экономическим законом социализма, который определяет главные черты, движение в целом общественно-экономической формации. С переходом к агропромышленным формам организации производства совершенствование отношений собственности, всех других элементов производственных отношений ведет к более полной реализации, последовательному, зрелому выражению основного экономического закона социализма. Механизм его использования в условиях агропромышленной интеграции состоит в тщательном изучении растущих потребностей советских людей в сельскохозяйственной и промышленной продукции, в выявлении ресурсов и возможностей создания соответствующего типа межотраслевых формирований, в разработке мер по росту объемов, повышению качества, снижению себестоимости конечных продовольственных и других продуктов, производимых из сельскохозяйственного сырья, в наиболее полном удовлетворении потребностей в них общества.

Успех в реализации цели социалистического производства зависит от дальнейшего совершенствования конкретных форм взаимодействия основного экономического закона с другими

экономическими законами (например, с законом соответствия производственных отношений уровню и характеру производительных сил). Агропромышленная интеграция является одним из конкретных воплощений требований экономических законов, и прежде всего закона соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил.

Интегрирование сельского хозяйства с другими отраслями народного хозяйства — объективно обусловленный процесс. Развитие сельскохозяйственного производства СССР достигло такой стадии, когда «земледелие уже не находит внутри самого себя, в натуральном виде, уровня своего собственного производства и эти условия в качестве самостоятельной отрасли производства существуют вне земледелия...» [1, т. 46, ч. II, с. 19].

Поскольку процесс агропромышленной интеграции реализуется в условиях существования двух форм общественной собственности на средства производства, происходит сближение и по уровню обобществления производства и собственности различных типов объединений. Это также свидетельствует о постоянном развитии и совершенствовании организационных форм агропромышленной интеграции, создании объективных предпосылок для широкого развития системы межотраслевых формирований и соответствующих органов управления ею в рамках региональных и народнохозяйственного АПК. Для повышения уровня управления агропромышленными формированиями созданы специальные органы управления. Особое внимание уделяется районным агропромышленным объединениям (РАПО) [5, с. 46].

Так, с целью дальнейшего совершенствования экономических отношений в рамках районного АПК в Тимошевском районе Краснодарского края в качестве экономического эксперимента намечено создать агропромышленный комбинат «Кубань». В этом производственно-экономическом комплексе на базе современной техники и технологии намечается обеспечить производство, заготовку, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции и высококачественных продовольственных товаров. В ходе эксперимента будут апробированы новые формы использования материальных и финансовых ресурсов, оплаты труда и т. д. [4].

В условиях развивающейся агропромышленной интеграции на различных уровнях важная роль принадлежит действию закона планомерного развития социалистической экономики. Поскольку отношения планомерности имеют различную форму проявления в зависимости от формы собственности, планомерность реализуется тем быстрее, чем рациональнее организованы межотраслевые связи внутри народнохозяйственного и в рамках территориальных АПК.

Так, на основе более быстрого развития отраслей, произ-

водящих средства производства, создаются всесторонне взаимосвязанные системы машин по производству, переработке, хранению и транспортировке сельскохозяйственных продуктов. Создание таких систем, соответствующая перестройка организационной структуры являются основой достижения последовательной плановости в развитии производства, повышения его эффективности.

Тем не менее еще не достигнута необходимая сбалансированность между потребностями сфер АПК (прежде всего сельского хозяйства) и покрытием этих потребностей. Например, нормативная потребность сельского хозяйства в тракторах удовлетворяется только на 80 %, зерновых комбайнах — на $\frac{2}{3}$, картофелеуборочных комбайнах — на $\frac{4}{5}$, плугах общего назначения — на $\frac{2}{3}$, зерновых сеялках — на 70 %, машинах для подбора и транспортировки тюков сена — на 10 % [3, с. 95].

Направляющим ориентиром в сельскохозяйственном машиностроении в настоящее время служит разработанная программа производства машин на 1984—1990 гг., предусматривающая выпуск более 3 тыс. наименований машин, которые должны обеспечить комплексную механизацию основных и вспомогательных работ.

Агропромышленная интеграция вносит важное изменение в практику использования закона неуклонного роста производительности труда. Данный рост в наиболее обобщенном виде характеризует процесс совершенствования производства, повышение его эффективности. В современных условиях этот показатель выдвинут в число основных как в планировании, так и в системе экономического стимулирования. Рост производительности труда зависит от многих факторов. Важнейшим из них является развитие общественной комбинации производственного процесса (создание АПК).

Агропромышленная интеграция выдвигает в качестве практической задачи более полное использование действия закона перемены труда с целью обеспечения роста производительности труда, повышения эффективности производства во всех звеньях АПК. Анализ закона перемены труда в рамках действия закона неуклонного роста производительности труда и во взаимосвязи с действием других законов должно способствовать решению следующих народнохозяйственных задач: определение основных направлений изменений профессионально-квалификационного состава рабочей силы, ее производственных функций; перспективное планирование формирования работников нового типа и практическое осуществление этого процесса; улучшение системы повышения квалификации и переподготовки кадров, совершенствование механизма организации труда [6, с. 105].

Агропромышленная интеграция выдвигает в качестве практической задачи разработку рекомендаций по планированию, учету совокупной производительности труда интегрированных

производств. В настоящее время уровень производительности труда определяется отдельно в сельскохозяйственном производстве, при переработке сельхозпродукции, при транспортировке и т. д. Следовательно, в этом случае отсутствует один из главных показателей комплексного планирования — фактический учет производительности труда в условиях межотраслевых форм организации производства.

При социализме предметы потребления между участниками производства распределяются в зависимости от количества и качества затраченного ими труда. Механизмом применения действия закона распределения по труду является организация основной оплаты труда, системы материального стимулирования за различные качественные показатели. Агропромышленная интеграция способствует более полному действию закона распределения по труду. Это находит выражение в быстром росте общего уровня основной оплаты труда в зависимости от повышения производительности труда и других качественных изменений, достигаемых в условиях межотраслевых и межхозяйственных формирований; постепенном выравнивании уровня оплаты труда работников сельскохозяйственных, промышленных и других предприятий; создании для сельскохозяйственных подразделений единых систем экономического стимулирования, сориентированных на достижение наилучших качественных конечных показателей.

В условиях агропромышленной интеграции важное значение имеет использование действия закона стоимости. В этой связи объективной необходимостью является разработка соответствующего механизма его использования как на уровне народнохозяйственного АПК, так и в производственном звене.

С созданием межотраслевых предприятий (объединений), возрастает необходимость в усилении хозрасчетных рычагов для обеспечения четкого ритма производства, достижения наилучших конечных его результатов. В данных условиях важное значение имеет правильное использование такой формы выражения закона стоимости, как цены на сырье, полуфабрикаты, конечный продукт.

За последние годы в стране проведена большая работа по упорядочению цен на продукцию АПК, приближению их к уровню общественно необходимых затрат. Научно обоснованные цены на сельскохозяйственное сырье, пищевые и другие товары создают экономическую основу для рентабельной работы предприятий (объединений), что стимулирует в целом и развитие агропромышленной интеграции.

Одним из преимуществ агропромышленной интеграции является централизация важнейших производственно-хозяйственных функций, что вызывает необходимость централизации финансовых ресурсов. Поскольку данная проблема еще недостаточно разработана, важно продолжить совершенствование

в целом существующей системы формирования финансов интегрируемых предприятий и объединений, взаимоотношений их с бюджетом, банком. Требуют существенного теоретического обоснования и другие стороны действия закона стоимости в условиях агропромышленной интеграции. На различных уровнях она создает качественно новую основу для более последовательной реализации требований объективных экономических законов. Знание и учет этих возможностей имеют первостепенное значение для ускорения процесса формирования и развития народнохозяйственного АПК и всех его сфер, для совершенствования производственных отношений в целом.

Осуществление этих и других мер позволит реализовать установку, данную в новой редакции Программы КПСС: «Подъем производительных сил сельского хозяйства, развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции будут способствовать дальнейшему сближению, а в перспективе — и слиянию колхозно-кооперативной собственности с общественной» [7].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Барс И. Эффективность комплексной механизации в сельском хозяйстве. — *Вопр. экон.*, 1983, № 4, с. 92—97. 4. Гогриладзе Е. Совершенствование механизма функционирования районных агропромышленных объединений. — *Экон. науки*, 1984, № 5, с. 44—52. 5. Заверняева Л. Экономические взаимоотношения в АПК. — *Вопр. экон.*, 1984, № 8, с. 79—89. 6. Мацкуляк И. О взаимодействии закона перемены труда с другими экономическими законами. — *Экон. науки*, 1984, № 2, с. 105—110. 7. *Правда*, 1986, 7 марта.

Поступила в редколлегию 30.11.84.

Н. С. СЛОБОДУК

РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ФАКТОР РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОЙ СИЛЫ СОВОКУПНОГО РАБОТНИКА

Кооперация труда между промышленностью и сельским хозяйством в условиях социализма воплотилась в образовании агропромышленного комплекса (АПК). Последний выражает производственно-техническое, экономическое и организационное единство сельскохозяйственного и промышленного производства и являются формой их соединения, которую К. Маркс предполагал в виде «...высшего синтеза — союза земледелия и промышленности» [1, т. 23, с. 514].

В условиях интенсификации производства промышленность и сельское хозяйство достигли такого уровня обобществления, концентрации и специализации, когда назрела объективная потребность агропромышленной интеграции. Экономическое содержание интеграционных отношений между промышленно-

стью и сельским хозяйством воплотилось в формировании к концу 1982 г. 554 производственных, агропромышленных, сельскохозяйственных и научно-производственных объединений, в которых приняло участие 158,3 тыс. колхозов, совхозов и других государственных предприятий и организаций [9, с. 81], где было занято свыше 48 млн. чел., т. е. 40 % трудящихся страны [4, с. 13].

Формирование и функционирование всех видов объединений агропромышленного типа является материальной основой совокупного работника АПК. Деятельность такого работника направлена на производство сельскохозяйственного сырья и удовлетворение потребностей общества в продуктах питания. К. Маркс писал: «Производство продуктов питания является самым первым условием жизни непосредственных производителей и всякого производства вообще...» [1, т. 25, ч. II, с. 184—185].

В АПК объединяются индивидуальные способности к труду работников в новую по своей природе, соответствующую современному этапу развития социализма ассоциацию производителей. Данная совокупность не является суммарным количеством занятых, а представляет собой органическое единство работников, определяемое конечной целью объединенных отраслей. Участники АПК могут эффективно реализовать свою способность к труду в том случае, если их индивидуальная рабочая сила станет составной частью всей совокупности занятых. Способностью производить продукцию от начала и до конца обладает не отдельный индивид, а совокупный работник. «Не отдельный рабочий, — подчеркивал К. Маркс, — а все более и более общественно комбинированная рабочая сила становится действительным исполнителем совокупного процесса труда, и различные рабочие силы, которые объединяются и образуют совокупную производительную машину, весьма различным образом участвуют в непосредственном процессе создания товаров, или... продуктов... все большее количество функций рабочей силы входит в непосредственное понятие производительного труда, а их носители все больше относятся к категории производительных рабочих» [1, т. 49, с. 95].

Появление совокупного работника АПК является закономерным результатом развития производительных сил и производственных отношений в условиях социализма. Он представляет собой новый уровень органической совокупности трудящихся, которая обладает большей производительной силой, чем производительная сила, рожденная суммарной численностью работающих. Функционирующий в народнохозяйственном АПК совокупный работник обладает новой производительной силой кооперированного труда, которая в состоянии решать производственные задачи, непосильные соответствующей сумме раздельных производителей [8, с. 582]. Совокупный работник АПК

выступает как целостная ассоциация производителей с присущей ей внутренней структурой, включающей занятых работников трех основных сфер.

I сфера: работники, занятые в производстве средств производства для сельского хозяйства, легкой, пищевой, мясо-молочной и микробиологической промышленности; в мелиоративных и заготовительных организациях, а также в отраслях, выпускающих минеральные удобрения, средства химической защиты растений.

II сфера: работники, занятые непосредственно в сельском хозяйстве.

III сфера: работники, занятые заготовкой, транспортировкой, хранением, переработкой, реализацией сельскохозяйственной продукции и организацией производственной инфраструктуры по обслуживанию сельского хозяйства.

В условиях развития агропромышленной интеграции происходит дальнейшее обобществление производства, что ведет к усилению процесса сближения двух форм собственности. Производство конечного продукта осуществляется не отдельным предприятием, колхозом и совхозом, а комплексом органически скооперированных предприятий. Выход производственного процесса за пределы первичного звена (колхоз, совхоз, предприятие) и переход его к агропромышленному объединению расширяет границы совокупного работника. В переработке сельскохозяйственного сырья участвуют до 100 отраслей промышленности [11, с. 4]. Это свидетельствует о том, что конечный продукт АПК — результат производственной деятельности комплексной совокупной рабочей силы. Поэтому совокупный работник обладает универсальной, комплексной способностью к труду, которая обеспечивает рост производительности труда за счет интеграции различных видов труда работников отраслей, входящих в АПК. Уровень технической оснащенности, концентрации и специализации сельскохозяйственного производства, комплексное использование материальных, финансовых и трудовых ресурсов позволяют агропромышленным объединениям достигать темпов роста производительности труда в 1,5—2 раза выше, чем в колхозах и совхозах [7, с. 155].

Если общая численность занятых в АПК незначительна, то внутренняя структура занятых по сферам претерпевает глубокие количественные и качественные изменения. Совершенствование структуры совокупного работника АПК связано с влиянием НТП как на все сферы, так и на каждую в отдельности. Однако влияние НТР на отрасли, входящие в АПК, неодинаковы. Одним из направлений превращения науки в непосредственную производительную силу является индустриализация сельскохозяйственного производства. Последняя приводит к количественному увеличению овеществленного труда и уменьше-

нию живого труда, способствует уменьшению малопроизводительного ручного труда, а также исчезновению некоторых видов профессий.

Рассматривая структуру занятости в АПК, необходимо отметить, что основная масса совокупной рабочей силы сосредоточена во II сфере. В ней занято более 57 % рабочей силы и производится более 50 % конечного продукта АПК [5, с. 14]. Это подтверждает вывод о том, что сельское хозяйство является преобладающей отраслью по отношению к входящим в него другим отраслям.

Функционирование составной части совокупного работника в основном звене АПК имеет свои особенности по сравнению с другими сферами. Эта особенность заключается в увеличении объемов производства при уменьшении доли занятых. Закономерность данного процесса обусловлена ростом производительности труда занятых в сельском хозяйстве за счет автоматизации, комплексной механизации, химизации, мелиорации, совершенствования технологии производства, применения более урожайных сортов зерновых, разведения более продуктивных пород животных, а также качественного роста рабочей силы. Развитие производительных сил и рост производительности труда в сельском хозяйстве обусловлены интеграцией I и II сфер АПК.

Другой важной особенностью количественного функционирования совокупного работника в сельском хозяйстве является сезонность производства. Последняя приводит к резкому спросу на рабочую силу в благоприятный для сельского хозяйства производственный период. Дополнительный спрос на рабочую силу удовлетворяется за счет привлечения лиц из различных отраслей народного хозяйства. Однако это порождает проблему повышения эффективности использования привлеченных, количество которых только на Украине выросло за 1970—1980 гг. на 56,2 % [3, с. 193]. Поэтому сезонный спрос на рабочую силу должен регулироваться установлением договорных отношений между предприятиями (организациями) и колхозами (совхозами). Рабочие и технические специалисты должны использоваться в соответствии со своей специальностью на работах, связанных с установкой, ремонтом, техническим осмотром оборудования и техники, количество которой в сельском хозяйстве постоянно растет. Для совершенствования использования труда привлеченных необходимо создавать бригады для выполнения определенного объема работ с применением сдельно-премиальной или аккордной оплаты труда.

Тем не менее сезонность как фактор, влияющий на количественное применение рабочей силы в сельском хозяйстве, с развитием агропромышленной интеграции будет уменьшать свое влияние. Это связано с тем, что, во-первых, с увеличением количества традиционно применяемой техники растет производство новых и модернизированных машин. Так, только за

1981—1983 гг. в животноводстве и кормопроизводстве их было освоено более 95 наименований, позволивших механизировать многие трудоемкие работы по производству кормов. В 1983 г. колхозы и совхозы получили около 40 тыс. кормоуборочных комбайнов, почти 33 тыс. пресс-подборщиков [12, с. 129], что способствовало уменьшению сезонного спроса на дополнительную рабочую силу в период уборки.

Во-вторых, развитие отношений агропромышленной интеграции способствует созданию смешанных колхозно-совхозных, межколхозных и государственно-кооперативных предприятий и объединений, что расширяет границы использования рабочей силы колхозов и совхозов в межхозяйственный период. Плановое перераспределение работников АПК в течение года между аграрным и промышленным видами деятельности в соответствии с возникающими потребностями увеличивает индивидуальную занятость до 250—265 дней в году. Это повышает эффективность использования трудовых ресурсов, сглаживает объемы их сезонного использования, выравнивает физические и умственные затраты рабочей силы в течение года, стабилизирует размеры заработной платы, уменьшает моральную неудовлетворенность от временного минимального участия в общественном производстве.

Однако сельское хозяйство продолжает оставаться источником, удовлетворяющим дополнительные потребности народного хозяйства в рабочей силе. Высвобожденная рабочая сила должна планомерно использоваться как во всем народном хозяйстве, так и в АПК. Использование высвобожденной рабочей силы внутри АПК будет способствовать усилению сбалансированности всего народного хозяйства.

Развитие материально-технической базы сельского хозяйства и других отраслей АПК зависит от функционирования вещественных и личных факторов отраслей, производящих средства производства. При этом совершенная материально-техническая база и недостаточное количество занятых в фондпроизводящих отраслях не в полной мере обеспечивают удовлетворение потребностей сельского хозяйства в средствах производства. Так, потребности в зерновых комбайнах удовлетворяются на 2/3, зерновых сеялках — на 70 %, свеклоуборочных комбайнах — на 60 %, машинах для подбора и транспортировки сена — на 10 %, сеялках туковых — на 25 % [10, с. 91]. Для выполнения полевых работ в оптимальные агротехнические сроки необходимо довести энерговооруженность труда согласно научным расчетам до 60 л. с. (в 1984 г. она составляла 29,7 л. с.) [13, с. 128].

Характеризуя качественную сторону функционирования совокупного работника, отметим, что он используется недостаточно: около 40 % производимых машин и механизмов не включены в систему комплексной механизации; около 350 производ-

ственных операций в сельском хозяйстве выполняются вручную и на них затрачивается труд 16 млн. чел. [12, с. 128]. Поэтому основные задачи, которые должны решить работники фондопроизводящих отраслей АПК, состоят в увеличении объемов производства средств производства для завершения механизации труда и создания новых видов машин с учетом последних достижений НТП.

С целью увеличения объемов производства средств производства до 1990 г. будет технически перевооружено и реконструировано 147 и построено 19 новых предприятий. Так, на Харьковском тракторном заводе им. С. Орджоникидзе наращивается выпуск гусеничного трактора Т-150, технико-экономические показатели которого в 1,5—2 раза превосходят предыдущую модель [12, с. 128—129]. Эти и другие решения по увеличению количества и качества средств производства будут способствовать изменению численности занятых и росту производительности труда.

Повышение производительной силы совокупного работника зависит от функционирования занятых в III сфере АПК. Интеграционные связи между II и III сферами имеют свои особенности и отличаются от связей между I и II сферами. Функционирование занятых в отраслях III сферы ускоряет оборот фондов сельского хозяйства, освобождает его от затрат по доведению продукции до потребителя, что в свою очередь способствует повышению производительной силы совокупного работника АПК. Однако объемы производства сельскохозяйственной продукции превосходят возможности предприятий III сферы, поэтому часть продукции не доходит до потребителя и снижается ее качество. По некоторым экспертным оценкам, потери сельскохозяйственной продукции только от неразвитости производственной инфраструктуры АПК составляют 12—13 % валовой продукции этой отрасли [10, с. 91].

Следовательно, повышение эффективности функционирования всего АПК требует развития материально-технической базы и увеличения функционирования занятых в его III сфере. Соблюдая тенденции, связанные с совершенствованием пропорций занятости, необходимо развивать механизм воспроизводства совокупной рабочей силы. Он должен регулировать размеры необходимого продукта, подготовку, распределение, перераспределение и способствовать оптимальному формированию и функционированию занятых в АПК. Дальнейшее развитие агропромышленной интеграции будет способствовать формированию ассоциированного работника нового типа и совершенствованию пропорции занятости во всех сферах АПК, что приведет в итоге к повышению производительной силы совокупного работника.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Народное хозяйство Украинской ССР в 1980 г.: Стат.

ежегодник. К., 1981. 383 с. 4. *Резервы аграрной политики*. М., 1984. 351 с. 5. *Прибавочный продукт АПК*. М., 1983. 287 с. 6. *Оникиенко В. В., Жук А. А., Онищенко В. Ф.* Воспроизводство трудовых ресурсов. К., 1984. 173 с. 7. *Давыденко Л. Н.* Сельскохозяйственный труд в агропромышленном комплексе: Экономические и социальные аспекты. Минск, 1983. 183 с. 8. *Экономическая энциклопедия*. Политическая экономия. М., 1979. Т. 3. 624 с. 9. *Мир социализма в цифрах и фактах: Справочник*. М., 1984. 375 с. 10. *Балабанов В.* Проблемы пропорциональности и сбалансированности АПК. — План. хоз-во, 1984, № 9, с. 89—93. 11. *Здоровцев А.* Ресурсы сельского хозяйства. — Экономика сельск. хоз-ва, 1981, № 11, с. 3—6. 12. *Материально-техническая база сельского хозяйства*. — Полит. самообразование, 1984, № 7, с. 128—129.

Поступила в редколлегия 30.11.84.

Е. М. ВОРОБЬЕВ, канд. экон. наук, Г. В. ДОВГАЛЬ

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И ОСОБЕННОСТЯХ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Материально-техническая база (МТБ) общества в отраслевом аспекте представляет собой сложную систему, состоящую из нескольких подсистем, важнейшей из которых является МТБ народнохозяйственного АПК. Поскольку МТБ АПК представляет собой составную часть МТБ общества, общеметодологический подход к ее изучению остается таким же. МТБ общества и база АПК находятся в сложной диалектической взаимосвязи как общее и отдельное. Раскрывая взаимосвязь и взаимозависимость общего и отдельного, В. И. Ленин указывал: «...Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему. Общее существует лишь в отдельном, через отдельное» [1, т. 29, с. 318]. Поэтому ряд теоретических положений, обобщений, выводов, касающихся системы в целом, применим и к ее подсистемам. Это касается прежде всего сущности МТБ. В настоящее время в экономической литературе МТБ уже не рассматривается как простая совокупность вещественных элементов производительных сил вне их социально-экономического содержания или как отождествление этой базы с производительными силами.

Принципиальным положением, определяющим содержание МТБ как экономической категории, является такая ее характеристика, где «ведущим звеном является социально-организованная совокупность вещественных элементов производительных сил» [3, с. 12]. Это положение служит определяющим и по отношению к характеристике МТБ АПК. МТБ общества представляет собой системную совокупность, куда входит, в частности, рассматриваемая межотраслевая подсистема. В свою очередь МТБ народнохозяйственного АПК — это целостное, сложное, динамичное системное образование, состоящее из

подсистем и элементов, находящихся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости. Следовательно, она характеризуется теми же элементами структуры, что и МТБ общества. Функциональный, отраслевой, организационный и территориальный (региональный) аспекты этой структуры присущи рассматриваемой категории. При этом аргументированной представляется точка зрения тех авторов, которые в функциональную структуру МТБ, кроме вещественных элементов, включают энергетику, технологию, организацию производства.

Все это дает возможность определить МТБ АПК как системную социально-организованную совокупность вещественных факторов, в том числе материально-биологических, энергетических, технологических, организационных. Данное определение выражает органическую взаимосвязь и общие черты с МТБ общества, а также специфические черты, обусловленные отраслевыми особенностями МТБ АПК. В этой связи важно определить отраслевой аспект ее структуры, т. е. выяснить входящие в АПК отрасли.

Главным признаком, по которому те или иные отрасли относят к комплексу, является их участие в производстве конечной продукции из сельскохозяйственного сырья. При этом следует иметь в виду, что не все отрасли, участвующие в производстве конечного продукта из сельскохозяйственного сырья, входят в качестве составной части комплекса. Многие отрасли общественного производства, поставляя даже незначительную часть своей продукции АПК, в определенной мере участвуют в создании конечной продукции из сельскохозяйственного сырья, но их влияние незначительно, и они не могут быть отнесены к АПК.

Большинство авторов считает, что в АПК необходимо включить следующие сферы: 1) производство средств производства для сельского хозяйства и других отраслей, входящих в комплекс; 2) непосредственное сельскохозяйственное производство; 3) переработка и хранение продукции из сельскохозяйственного сырья, а также производственная инфраструктура.

При рассмотрении взаимосвязи МТБ общества и базы АПК как общего и отдельного вскрывается сходство, тождество этих категорий. Одновременно во всяком отдельном есть черты, отличающие его от общего, и в этом качестве отдельное выступает как особенное. Таким образом, отдельное — это всегда единство общего и особенного. Это относится и к рассматриваемым категориям: МТБ АПК является составной органической частью МТБ общества, однако имеет свои характерные черты, особенности, отличающие данную категорию от исходной, но более общей категории. Эти особенности вызваны прежде всего той ролью, которую играет сельское хозяйство в воспроизводственном процессе в целом и в системе АПК в частности.

Ведущая роль сельскохозяйственного производства в системе

АПК определяется многими факторами, но прежде всего тем, что основой конечного продукта комплекса является продукт, произведенный в сельском хозяйстве. Эта особая роль сельского хозяйства, специфика процесса воспроизводства данной отрасли обуславливают не только особенности МТБ сельского хозяйства, но и всего АПК. Сельское хозяйство задает основные параметры функционирования отраслям, производящим для него средства производства, перерабатывающим сельскохозяйственную продукцию, а также инфраструктуре.

Главной особенностью воспроизводства в сельском хозяйстве, определяющей специфику МТБ АПК является то, что в нем переплетаются экономические и естественные процессы. Основным средством производства выступает земля, часть других средств производства воспроизводится непосредственно в этой отрасли. Таким образом, МТБ сельского хозяйства включает в себя как средства производства, воспроизводимые человеком при непосредственном воздействии природы (их называют биологическими или материально-биологическими средствами производства) [3, с. 160], так и средства производства, воспроизводимые человеком без такого воздействия. В данном случае биологические и технические средства производства, составляющие МТБ сельского хозяйства, находятся в тесной взаимосвязи.

«Неразрывная связь тех и других, незаменимость материально-биологических ресурсов и их ключевая роль в производстве — самая существенная специфическая черта, отличающая материальную базу земледелия от базы других отраслей», — справедливо отмечает В. А. Тихонов [3, с. 161]. Эта специфика определяет особенности МТБ всего АПК. Развитие первой и третьей сфер этого комплекса, а также производственной инфраструктуры осуществляется в тесной связи с развитием сельского хозяйства (здесь ни в коей мере не отрицается обратная связь, влияние на развитие других отраслей АПК, особенно первой сферы). Материально-биологические средства производства, технология возделывания сельскохозяйственных культур, производственных процессов в животноводстве определяют не только структуру средств производства, изготавливаемых промышленностью, но и эффективность их использования.

Биологический фактор в сельском хозяйстве обуславливает и такую его особенность, как сезонность. Данная особенность оказывает влияние на развитие всех других сфер АПК, а следовательно, определяет одну из специфических его черт МТБ. Сезонность производства продукции обуславливает необходимость выполнения значительного объема работ в короткие сроки, т. е. предполагает функционирование отдельных машин ограниченное число дней в году. В данных условиях насыщенность сельскохозяйственными машинами должна быть достаточно высокой. Считаем обоснованной точку зрения тех авто-

ров, которые указывают, что энерговооруженность труда в сельском хозяйстве должна быть выше, чем в промышленности. Эта особенность определяет необходимость производства таких машин, у которых двигатель можно было бы использовать в течение всего года.

Сезонность производства задает параметры не только отраслям, перерабатывающим сельскохозяйственную продукцию, но и инфраструктуре, так как эта продукция требует ограниченных сроков ее переработки, транспортировки, хранения и т. п., что также определяет особенности МТБ данных отраслей и АПК в целом.

Хотя МТБ не включает в себя личный фактор производства, однако рассматривать ее развитие без учета этого фактора нельзя, поскольку происходит постоянный отток рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, в том числе и в отрасли, входящие в АПК. Например, среднегодовая численность колхозников и рабочих совхозов уменьшилась с 25,6 млн. чел. в 1970 г. до 24,8 млн. чел. в 1983 г. [6, с. 273, 284]. Углубление разделения труда между промышленностью и сельским хозяйством всегда сопровождается уменьшением числа занятых в сельскохозяйственном производстве. В. И. Ленин подчеркивал прогрессивную сторону процесса увеличения индустриального населения за счет земледельческого [1, т. 2, с. 220, 501]. Отличительной чертой данного процесса при социализме является то, что он носит планомерный характер, хотя и не лишен противоречий. Там, где этот процесс не регулируется, он негативно влияет как на деятельность сельскохозяйственных предприятий (с учетом достигнутого уровня производительности труда), так и промышленных предприятий, отвлекая на сельскохозяйственные работы большое число рабочих и служащих. Так, если в 1965 г. в колхозах и совхозах трудилось 0,5 млн. горожан, то в 1982 г. — 1,4 млн. чел. [7, с. 53]. Все это не может не оказывать влияния на развитие МТБ сельского хозяйства и всего АПК.

Одним из важнейших моментов, характеризующих МТБ, является адекватность ее данному способу производства. Отдельные ученые подчеркивают необходимость в определении МТБ указывать ее адекватность, так как отсутствие данного элемента «придает этим определениям узкий технико-экономический характер» [4, с. 40]. Адекватность характеризует социально-экономическое содержание материальной базы, но совсем не обязательно это указывать в определении данной категории, если рассматривать ее как социально-организованную совокупность вещественных факторов производства. Кроме того, адекватность МТБ данному способу производства не всегда означает соответствие каждому этапу его экономической зрелости. Так, к концу 30-х годов победа социализма в СССР означала и создание МТБ, степень зрелости которой соответствовала этапу

построения социализма в основном. Глубокие количественные и качественные изменения произошли в МТБ нашего общества в период его совершенствования. Это означало, что социализм базируется на своей собственной, адекватной данному этапу, МТБ.

Свидетельствует ли это, что указанное положение верно и по отношению к МТБ отраслевых комплексов, в частности АПК? Коммунистическая партия предостерегает как от забегания вперед в теоретическом осмысливании процессов и явлений общественной жизни и в практическом действии, так и от попыток остановиться на достигнутом. «Нам надо трезво представлять,— писал Ю. В. Андропов,— где мы находимся. Забегать вперед — значит выдвигать неосуществимые задачи; останавливаться только на достигнутом — значит не использовать все то, чем мы располагаем. Видеть наше общество в реальной динамике, со всеми его возможностями и нуждами — вот что сейчас требуется» [2, с. 245].

Динамичное развитие общественного производства в современных условиях не означает, что общество решило все проблемы, доставшиеся ему от предыдущего этапа. Одной из таких проблем является проблема дальнейшего развития и совершенствования АПК и его МТБ. Определенное отставание ряда отраслей АПК относится к числу «...еще не решенных проблем, оставшихся нам от вчерашнего дня. А это означает, что понадобится время, чтобы подтянуть отставшие тылы и двинуться дальше» [2, с. 245].

За последние годы Коммунистическая партия проделала значительную работу по выработке и осуществлению конкретных мер, направленных на дальнейшее совершенствование и развитие этих отраслей, укрепление их МТБ. Это прежде всего относится к развитию МТБ сельского хозяйства. Так, энерговооруженность труда в сельском хозяйстве с 1970 г. по 1983 г. выросла более чем в два раза, а фондовооруженность — в три раза. Увеличилось за этот период и потребление в сельском хозяйстве электроэнергии. В 1983 г. по сравнению с 1970 г. оно возросло в 3,3 раза [6, с. 110, 114, 220].

Все это сказалось на повышении производительности труда. В расчете на одного среднегодового работника в десятой пятилетке по сравнению с седьмой производительность труда составила 180 % [5, с. 311]. Вместе с тем эти показатели еще далеки от оптимального уровня. Опыт отдельных стран, достигших индустриального этапа в развитии сельского хозяйства показывает, что уровень фондовооруженности труда в сельском хозяйстве должен быть не ниже, чем в промышленности, а энерговооруженность труда в расчете на одного занятого должна составлять примерно 70 л. с., фондовооруженность — 25—30 тыс. р. [4, с. 439]. В настоящее время эти показатели составляют 29,7 л. с. и 11,1 тыс. р. соответственно [6, с. 110, 220].

Коммунистической партией и Советским правительством намечены конкретные меры, направленные на развитие МТБ АПК и его отдельных отраслей. В новой редакции Программы КПСС, в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом» намечены конкретные меры по дальнейшему развитию АПК и его МТБ. Перевод АПК на планирование, финансирование и управление как единым целым позволит завершить в основном до 1990 г. комплексную механизацию земледелия и животноводства, перевооружить другие отрасли АПК на новой технической основе, продолжить развитие инфраструктуры [8].

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Андропов Ю. В. Избранные речи и статьи. М., 1983. 329 с. 3. *Строительство материально-технической базы коммунизма*. М., 1982. Т. 1. 287 с. 4. Ильин С. С. Индустриализация социалистического сельского хозяйства. М., 1975. 173 с. 5. *Народное хозяйство СССР (1922—1982): Юбил. стат. ежегодник*. М., 1982. 624 с. 6. *Народное хозяйство СССР в 1983 г.: Стат. ежегодник*. М., 1984. 607 с. 7. Гужвин П. Как вооружен труженик села. — *Коммунист*, 1984, № 1, с. 51—62. 8. *Правда*, 1985, 23 нояб.

Поступила в редколлегию 29.11.84.

В. В. АЛЕКСАНДРОВ, канд. экон. наук,
Н. М. КАДАЦКИЙ, канд. экон. наук,
В. П. ХАЛИН, канд. экон. наук

РОЛЬ АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА

Агропромышленный комплекс как качественно новая ступень в углублении процесса обобществления производства отражает в современных условиях развитие новых форм межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, которые коренным образом изменяют масштабы, структуру и характер сельскохозяйственного труда. Межхозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция, как проявление обобществления труда на современном этапе представляют собой в то же время форму расширения сферы производительности труда и повышения его эффективности.

Исходной методологической основой исследования проблемы расширения сферы производительного труда и повышения его эффективности в процессе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции являются положения классиков марксизма-ленинизма о формах производительного труда и объективной связи обобществления труда с его производительностью. Абстрагируясь от общественной формы труда, когда

труд «...не выступает, следовательно, ни в какой особой экономической определенности» [1, т. 47, с. 64], К. Маркс рассматривал понятие «производительный труд» в широком понимании труда вообще, возникающего из самой природы материального производства. В этой его первичной природной определенности производительным является всякий труд, производящий материальные блага, поскольку, как отмечал В. И. Ленин, «при всяком общественном строе производство состоит в «воздействии» рабочего на материю и ее силы» [2, т. 3, с. 209].

Однако вещественный характер того или иного труда сам по себе еще не определяет труд как производительный или непроизводительный. Труд всегда протекает в определенных социально-экономических условиях. Поэтому, исходя «...из определенной общественной формы, из тех общественных производственных отношений, в которых этот труд осуществляется» [1, т. 26, ч. I, с. 139], категория «производительный труд» в различных способах производства будет иметь свою специфику. Так, при капитализме основным признаком производительного труда является подчинение труда капиталу. Производительный труд выступает как «...сокращенное выражение, обозначающее всю полноту и особый характер того отношения, в котором рабочая сила фигурирует в капиталистическом процессе производства» [1, т. 26, ч. I, с. 404]. Следовательно, «...различение между производительным трудом и *другими* видами труда является в высшей степени важным, так как оно выражает как раз ту определенную форму труда, на которой основан весь капиталистический способ производства и сам капитал» [1, т. 26, ч. I, с. 404].

При капитализме понятие производительного труда включает отношение между покупателем рабочей силы и ее продавцом и охватывает сферу действия капиталистических производственных отношений, в то время как труд, осуществляемый во всех других формах, к производительному (с точки зрения капиталистических производственных отношений) не относится, хотя он и производит материальные блага.

Раскрыв понятие «производительный труд» как единство содержания и формы, К. Маркс завершает всесторонний анализ данного понятия, связывая расширение сферы его действия с ростом разделения и кооперации труда. Он указывал, что с развитием данных процессов «продукт превращается вообще из непосредственного продукта индивидуального производителя в общественный, в общий продукт совокупного рабочего, т. е. комбинированного рабочего персонала, члены которого ближе или дальше стоят от непосредственного воздействия на предмет труда. Поэтому уже самый кооперативный характер процесса труда неизбежно расширяет понятие производительного труда и его носителя, производительного рабочего» [1, т. 23, с. 516—517].

Поскольку при социализме основным производственным отношением является отношение непосредственно общественного присвоения средств производства, понятие «производительный труд» расширяет свои границы до уровня общенародной кооперации труда и по аналогии совпадает со сферой действия совокупного рабочего.

Общественная собственность на средства производства позволяет объединить все звенья народного хозяйства в единый народнохозяйственный комплекс, где индивидуальный труд каждого рабочего является частицей совокупно-комбинированного труда. Совокупный рабочий как экономическая категория социализма представляет собой объединенную общественную собственность и высшей целью социалистического производства общенародную ассоциацию производителей, совместный труд которых планомерно организован на основе кооперации и разделения труда с целью производства материальных благ. Категория «производительный труд» выражает отношение между индивидуумом, коллективом и обществом по поводу производства материальных благ. Поэтому производительным трудом в широком смысле слова будет всякий общественно полезный труд, функционирующий в рамках общественного сектора производства. В более узком смысле к нему относится часть общественно полезного труда, направленного на достижение конечного народнохозяйственного результата. Следовательно, сфера материального производства уже сферы производительного труда, поскольку в производстве конечного продукта участвуют не только непосредственные его производители, но и многие другие виды общественно полезной деятельности, которые хотя и косвенно, но в той или иной мере участвуют в создании как экономических, так и социальных условий производства и доведения продукта до потребителя.

Являясь объективной закономерностью общественного развития, обобществление труда при социализме осуществляется в таких его формах, которые расширяют сферу действия производительного труда и повышают его эффективность: кооперация и разделение труда, а также его интеграция. Когда в процесс агропромышленной интеграции вливается все большее число предприятий и организаций, расширение сферы производительного труда происходит в двух взаимосвязанных направлениях, которые можно условно разделить на горизонтальную и вертикальную интеграцию.

Интеграционные процессы по горизонтали ведут к развитию кооперативных связей между производителями одной или нескольких отраслей на основе углубленной специализации отдельных звеньев единого технологического процесса и представляют собой планомерное объединение совместных усилий для более эффективного производства сельскохозяйственной продукции индустриальными методами и повышения ее качества.

Данная форма организации общественного труда, модифицируя внутриотраслевые производственно-экономические связи, ведет к формированию высокоспециализированных организационно-хозяйственных организмов и выражается в развитии процесса межхозяйственной кооперации, в создании специализированных предприятий, объединений, комплексов индустриального типа и т. д.

Вертикальная производственная кооперация (ее высшая форма — агропромышленная интеграция) представляет собой систему связей различных видов, подвидов и разновидностей, объединенных единством замкнутого воспроизводственного цикла с целью наиболее эффективного производства конечного продукта на основе разделения труда.

Появление новых форм организации общественного труда ведет к расширению границ трудовых ассоциаций путем установления прямых, непосредственных связей между производителями, усилению взаимной зависимости и согласованности действий в достижении единого конечного результата. «Здесь, — отмечал К. Маркс, — дело идет не только о повышении путем кооперации индивидуальной производительной силы, но и о создании новой производительной силы, которая по самой своей сущности есть массовая сила» [1, т. 23, с. 337]. Таким образом, на основе развития интеграционных связей происходит расширение рамок трудовых ассоциаций производителей, а также возникает дополнительная общественная производительная сила труда, обусловленная его разделением и кооперацией.

Как свидетельствуют данные статистики, за последнее десятилетие в развитии межхозяйственной кооперации произошли существенные изменения. Так, число межхозяйственных предприятий и организаций увеличилось в 2,1 раза. Основные фонды достигли в 1982 г. 9125,0 млн. р., что более чем в 22 раза превышает стоимость основных фондов в 1970 г. Среднесписочная численность работников за этот период увеличилась в 10,3 раза. Наряду с количественными изменениями в развитии межхозяйственных предприятий и организаций произошли существенные качественные изменения. Стоимость основных фондов, приходящихся на одно межхозяйственное предприятие, составила в 1982 г. (в среднем исчислении) 2078 млн р., что более чем в 3,6 раза больше по сравнению с 1970 г. В этот период темпы роста стоимости основных фондов опережали темпы роста среднесписочной численности работников, что привело к повышению фондовооруженности труда на межхозяйственных предприятиях в 2,2 раза [5, с. 274—275].

Эти данные свидетельствуют о том, что наряду с расширением сферы межхозяйственной кооперации, когда все большее число хозяйств вливается в этот процесс, происходит переход от традиционных кооперационных связей по обслуживанию сельского хозяйства к установлению и развитию связей в непосред-

ственном процессе производства. При этом наблюдается дальнейшая специализация и концентрация сельскохозяйственного производства на базе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции. В результате происходят не только количественные сдвиги, но и качественные изменения как в производительных силах, так и в производственных отношениях.

Являясь средством расширения масштабов общественного производства, интеграционные процессы неразрывно связаны с размещением и специализацией. Переход от многоотраслевых хозяйств к крупным специализированным обусловлен преимуществами крупного производства перед мелким. Только предприятия, организованные на основе высокой специализации и концентрации, могут обеспечить перестройку производства на индустриальную основу, широкое внедрение достижений науки и техники, применение прогрессивной технологии и передового опыта организации труда.

На основе интеграционных процессов развиваются наиболее прочные межотраслевые связи, обеспечивающие высокую экономическую эффективность обобщественного труда. Однако следует разграничивать понятия «эффективность труда» и «эффективность обобщественного труда». В первом случае речь идет о плодотворности индивидуального труда, во втором — о плодотворности ассоциированного труда и о производительной силе общественного труда. Кроме того, необходимо различать понятия «эффект» и «эффективность» общественного труда. С точки зрения АПК страны в качестве эффекта выступает конечный продукт комплекса, отражающий степень удовлетворения потребностей населения, степень реализации требований основного экономического закона социализма. В этом случае эффект выражает целевую функцию, социально-экономическую направленность АПК, выступая как результат функционирования производственно-экономической системы агропромышленного производства. Эффективность же является средством, при помощи которого достигается эффект комплекса, отражает затраты на получение эффекта и характеризует результативность функционирования общественного труда.

Выражением и конкретным показателем эффективности общественного труда является его производительность, отражающая уровень развития производительных сил и степень зрелости производственных отношений. Поэтому она служит важнейшим показателем общественного прогресса и главным фактором экономического роста и определяется в конечном счете увеличением объема высококачественной продукции при одновременном снижении затрат труда на ее единицу.

В условиях АПК, основанного на общественной собственности на средства производства, эффективность общественного труда является народнохозяйственной проблемой. Поэтому дальнейшее развитие АПК во многом будет зависеть от определения

закономерностей и факторов роста производительности труда во всех его сферах, от оптимизации его темпов на всех структурных уровнях.

Анализ данных закономерностей правомерно проводить по трем взаимосвязанным аспектам: народнохозяйственному, регионально-отраслевому и локальному. При этом особое значение имеет степень использования требований экономического закона неуклонного роста производительности общественного труда.

Сравнительный анализ эффективности общественного труда в АПК выражается в относительных показателях, которые могут быть получены при сопоставлении уровня производительности труда во времени и в пространстве. В первом случае речь идет о динамике производительности труда в различных сферах АПК за определенный период, во втором — о статическом сопоставлении уровня производительности труда в его сферах.

Оценка статистических данных показывает действие закона неуклонного роста производительности общественного труда. Так, во всех сферах АПК наблюдаются устойчивые темпы роста производительности труда. При относительной стабилизации численности занятых в его сферах конечный продукт постоянно возрастает. В результате роста производительности общественного труда происходит непрерывное увеличение массы общественного продукта, т. е. «...меньшее количество труда приобретает способность произвести большее количество потребительной стоимости» [1, т. 23, с. 325].

В различных отраслях АПК действие закона неуклонного роста производительности общественного труда имеет свои специфические особенности, обусловленные как естественными, так и социально-экономическими условиями. Особенно это касается аграрной сферы АПК, где воспроизводственный процесс связан с естественно-биологическими условиями производства. Большое влияние на сельское хозяйство оказывают почвенные, климатические, экономические факторы, сезонность сельскохозяйственного труда. Экономисты подсчитали, что 1 % прироста производительности труда в сельском хозяйстве позволяет увеличить объем валовой продукции этой отрасли на 1,5 млрд. р., а в промышленности — на 6,5 млрд. р. [4, с. 17].

В одиннадцатой пятилетке планировалось повысить производительность труда повысить в промышленности на 23—25 %, в сельском хозяйстве — на 22—24 %. Соответственно предусматривается увеличение продукции промышленности на 26—28 %, а продукции сельского хозяйства на 12—14 % [3, с. 38, 108]. Это свидетельствует о том, что в сельском хозяйстве дополнительный прирост продукции получается исключительно за счет роста производительности труда, в то время как в других сферах АПК — за счет интенсивных и экстенсивных факторов эконо-

мического роста. Тот факт, что в одиннадцатой пятилетке предусматривалось сближение темпов роста производительности труда и производства продукции в промышленности говорит о том, что экстенсивные факторы развития экономики почти полностью исчерпаны. Поэтому глобальной проблемой развития народного хозяйства на 80-е годы является завершение перехода на преимущественно интенсивный путь развития.

Однако эффективность труда в АПК в целом, и в аграрной сфере в частности, повышается медленно. Рост материально-технической базы сельского хозяйства заметно опережает рост производительности труда. Так, фондовооруженность сельскохозяйственного труда за 1970—1982 г. увеличилась в 2,89 раза, энерговооруженность труда — в 2,2 раза и электровооруженность труда — в 3,6 раза. За этот же период производительность труда в сельском хозяйстве увеличилась всего в 1,28 раза [5, с. 37, 101, 105, 200, 282]. В результате произошло увеличение себестоимости и снижение фондоотдачи.

Итак, проблема развития АПК страны не может быть решена только за счет использования факторов повышения производительности труда на уровне народного хозяйства. Необходимо создать такую структуру управления эффективностью общественного труда в АПК, которая бы охватила планомерным регулированием всю систему межхозяйственных и межотраслевых отношений и связей на всех уровнях комплекса. Обеспечение единого планирования, финансирования и управления АПК является одним из главных условий повышения его эффективности.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 4. Лавуткин Е., Питерцев Н. Ленинские идеи о производительности труда и современность. — Полит. самообразование, 1980, № 2, с. 15—22. 5. Народное хозяйство СССР в 1982 г.: Стат. ежегодник. М., 1983. 607 с.

Поступила в редколлегию 27.11.84.

Н. П. КУЧЕРЯВЕНКО

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА И РОЛЬ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КОЛХОЗНИКОВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ СТРАНЫ

Личные подсобные хозяйства (ЛПХ) представляют собой неотъемлемую часть социалистического сельского хозяйства, их экономические отношения входят в систему социалистических производственных отношений. Существование ЛПХ на данном этапе развития объективно необходимо, поскольку определяется фактическим уровнем развития производительных

сил общества. Сложность экономической основы таких хозяйств обусловлена тем, что они базируются на личной собственности колхозников и на колхозно-кооперативной собственности.

Чтобы верно определить место ЛПХ в общественном производстве, необходимо рассматривать его в тесной взаимосвязи с базой общественного хозяйства. Именно уровень и тенденции развития общественного хозяйства определяют необходимость их существования. Поэтому попытки некоторых руководителей пренебречь возможностями ЛПХ без учета объективных условий были решительно осуждены Коммунистической партией. Игнорирование важной роли ЛПХ или ее преувеличение имеет, несмотря на разный подход, одну базу — отсутствие учета комплекса связей между ним и общественным хозяйством. На апрельском (1984 г.) Пленуме ЦК КПСС отмечалось, что в условиях продвижения к коммунизму необходима такая стратегия, «которая не имеет ничего общего ни с медлительностью в действиях, ни с перескакиванием исторически необходимых ступеней развития» [3, с. 5].

ЛПХ имеют довольно многостороннюю связь с общественным хозяйством. Среди основных направлений необходимо выделить некоторые из них. Производство в ЛПХ осуществляется на земле, которая находится в общественной собственности и передается в личное пользование при обязательном участии граждан в общественном производстве. Общество оказывает воздействие на ЛПХ не только установлением размеров участков и поголовья скота, но также обеспечением его кормами, пастбищами, оказанием технической, мелиоративной, селекционной помощи. В колхозах развивается практика заготовки кормов, необходимых для ЛПХ, путем включения их в единый фуражный баланс коллективного хозяйства. Такая практика позволяет наладить бесперебойное поступление кормов в ЛПХ. Этим же целям служит выделение общественных сельхозугодий для сенокосения, а в порядке дополнительной оплаты представляется десятая часть от заготовленных каждым тружеником для колхоза сена, сенажа, силоса, соломы, ботвы. В ряде случаев, как, например, в Мариинском районе Кемеровской области, покосы, по возможности, закрепляются за членами колхозов не на один год, чтобы хозяева могли ухаживать за сенокосными угодьями.

При этом рассмотрение данной проблемы только в плане получения выгоды ЛПХ от общественного производства искажает характер многосторонних связей между ними. Помогая ЛПХ, увеличивая его продуктивность, колхозы и государство решают тем самым и задачи роста производства продукции сельского хозяйства для всего населения. Если не уделяется должное внимание этой стороне развития ЛПХ, то теряется значительная часть продуктов питания и сельскохозяйственного

сырья. Например, большая часть сельского населения имеет коров, однако молоко не всегда продается государству. Это связано с расположением хозяйств вдали от дорог, с отсутствием организованной сдачи продукции государству. Такое положение обуславливает ограничение количества содержания коров в ЛПХ, не заинтересовывает сельских тружеников повышать их удоимость, хотя многие ЛПХ располагают такими возможностями. Поэтому кооперирование колхозов с подсобными хозяйствами в производстве сельскохозяйственной продукции и включение ее в общественный товарооборот имеет важное значение. Для общественного хозяйства это означает крупный резерв увеличения продукции без вложения дополнительных средств и привлечения дополнительной рабочей силы.

Общественное хозяйство осуществляет также решающее воздействие на ЛПХ путем включения самого труженика в систему социалистических производственных отношений в качестве рабочего, колхозника и т. п. Особенно важно учитывать, что основной источник средств, на которые образуется и развивается ЛПХ колхозников, — это средства, заработанные в общественном производстве.

Структура производства подсобных хозяйств определяется в основном в зависимости от структуры общественного хозяйства. Наиболее развиты и распространены в ЛПХ те отрасли, которые по ряду причин в общественном производстве развиты недостаточно. Если же рассматривать ЛПХ с точки зрения их участия во всем воспроизводственном цикле, то они заняты в основном в определенной производственной фазе (откорм молодняка крупнорогатого скота до сдаточного веса) и образуют единый воспроизводственный цикл лишь в совокупности с ответственными элементами общественного хозяйства. Изоляция же подсобного хозяйства означала бы обособление неотъемлемой составной части воспроизводственного процесса и, в конечном счете, его ослабление или нарушение.

Кроме непосредственного участия в воспроизводственном цикле, ЛПХ связано с этим процессом в колхозах и на государственных предприятиях. В нем постоянно воспроизводятся средства производства, необходимые для возобновления всего процесса. Подсобные хозяйства активно участвуют также в воспроизводстве рабочей силы, подготовке ее к участию в общественном производстве.

Спорна, на наш взгляд, позиция ряда экономистов, которые видят в подсобных хозяйствах либо непосредственное продолжение, либо остатки частного, единоличного хозяйства, либо индивидуальное хозяйство [9, с. 127; 13, с. 106]. Представляется обоснованной позиция по данному вопросу Г. И. Шмелева, который подчеркивает, что «явной теоретической непоследовательностью являются попытки рассматривать наши колхозы и совхозы, производящие продукты для всего нашего общества

как социалистические, а хозяйства, производящие эти же продукты теми же работниками и для тех же работников, обеспечивающие значительной частью продовольствия все общество, как некие остатки частных хозяйств, выпадающие из общей системы социалистического сельского хозяйства. По субъекту и объекту хозяйствования, по социально-экономическим функциям и целям, по характеру воспроизводственных связей личные подсобные хозяйства относятся к социалистическому производству... Если ЛПХ — частный сектор в советском сельском хозяйстве, то это ставит под сомнение завершенность самого социалистического преобразования сельского хозяйства — ведь личных подсобных хозяйств десятки миллионов, и дают они немалую долю... производимой в стране сельскохозяйственной продукции. Но если есть миллионы мелких частных хозяйств, то есть миллионы частных владельцев, сохранивших в тайниках души частнособственнические интересы и наклонности, несмотря на работу в колхозах и совхозах» [11, с. 22].

Определяя ЛПХ колхозников как «остатки мелкого, частного хозяйства», авторы ставят знак равенства между подсобным хозяйством, возникшим в результате становления общественного, при его помощи и как неотъемлемое к нему дополнение и мелким хозяйством крестьян, либо основанным на частной собственности, либо со значительными пережитками ее. Речь идет о двух совершенно разных типах хозяйств, базирующихся на противоположных основах. ЛПХ не могло явиться остатком прежнего мелкого хозяйства, так как для его возникновения как составной части общественного, необходима полная ликвидация любых форм частной собственности на средства производства (в том числе и на землю), на которой основано мелкое крестьянское производство. В постановлении V съезда Советов СССР от 28 мая 1929 г. «О путях подъема сельского хозяйства и кооперативном строительстве в деревне» отмечалось, что «на почве мелкого, раздробленного индивидуального хозяйства невозможно изжить полностью несоответствие в развитии сельского хозяйства и промышленности...» [4, т. 2, с. 67]. Решить эту задачу удалось при развитии общественного хозяйства, с помощью которого и формировались ЛПХ граждан.

Характеристика ЛПХ как частного, индивидуального хозяйства ставит его в положение изолированного, ведущегося на свой страх и риск, не учитывающего общественного производства и его потребностей. На этой основе некоторые экономисты делают вывод об экономической обособленности подсобного хозяйства. Так, Т. Е. Кузнецова пишет: «Относительная обособленность и самостоятельность ЛПХ выражается в том, что семьи, ведущие его собственным трудом за счет собственных средств, исходя из собственных возможностей» [7, с. 279]. Проведенный нами анализ и характеристика ЛПХ не подтверждают, а отрицают представление, будто они развиваются как

обособленные, на основе только собственных возможностей. М. И. Калинин отмечал: «...Идея Коммунистической партии в том и состоит, чтобы построить такое общество, в котором каждый будет работать для всех, а все работают для одного. В этом суть коммунистических идей, в этом заключается центральная идея нашей партии, но в жизнь провести эту идею в крестьянской среде, где каждый был обособленным хозяйчиком, трудно. Мы провели в три года эту всемирную историческую работу,— это большая работа революции» [5, с. 115].

Таким образом, обособленным было крестьянское хозяйство до социалистического переустройства сельского хозяйства. Подсобное хозяйство возникает вместе с общественным и является не только связанным с ним, но и производным от него. Спорно также положение Г. В. Дьячкова о видоизменившихся причинах существования ЛПХ колхозников по сравнению с частным хозяйством [10, с. 31]. На наш взгляд, необходимо учитывать совершенно новую основу, а следовательно, и причины образования подсобных хозяйств при социализме. Если допускать «видоизменение» их, то необходимо признать и единую основу, т. е. говорить об изменении формы, но не содержания. Основы же у этих двух типов хозяйств (частного и ЛПХ) диаметрально противоположные.

Показателен тот факт, что еще в начале становления Советской власти Коммунистическая партия и Советское правительство проводили строгое разграничение между новыми, зарождавшимися формами хозяйств и старыми, единоличными. Так, в постановлении ВЦИК «О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию» указывалось, что «...на все виды единоличного землепользования следует смотреть как на преходящие и отживающие» [4, т. 1, с. 109]. Раскрывая сущность основных задач построения социализма, В. И. Ленин писал: «Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарическую...» [1, т. 26, с. 76].

В отличие от единоличных хозяйств. ЛПХ не поглощают основную массу труда колхозников, для которых главным полем деятельности является общественное производство. ЛПХ носит вспомогательный характер, представляя собой дополнительный источник производства сельскохозяйственных продуктов, потребляемых в основном семьей самого колхозника. Подсобное хозяйство, ориентированное на рынок, производящее продукцию преимущественно для реализации на рынке, не выражает самой сути ЛПХ, не определяет его место в народно-хозяйственном комплексе. В экономической энциклопедии ЛПХ определено как потребительское хозяйство, основанное на личном труде [6, с. 366]. В этом положении, на наш взгляд, содержится важнейший момент, характеризующий сущность ЛПХ

колхозников. Она состоит в том, что подсобные хозяйства являются дополнением к общественному, представляя собой по экономической сути хозяйство потребительское. Об этом свидетельствует и тот факт, что 70—90 % продукции, выращенной собственными силами в свободное от основной работы время, каждая семья расходует на личное потребление [15], а товарность, например, картофелеводства в ЛПХ, одном из наиболее развитых участков подсобного производства, составляет менее 10 % [8, с. 133]. При этом продукция, которая продается хозяевами ЛПХ, возмещается часто аналогичной или переработанной через систему государственной, кооперативной торговли. В итоге в сферу потребления сельского населения поступает гораздо больше продукции, чем производится ЛПХ для реализации. Так, в 1980 г. из произведенных подсобными хозяйствами 4,65 млн. т мяса 3 млн. т было потреблено их владельцами, в то же время через кооперативную торговлю сельское население приобрело более 1,5 млн. т мяса и мясопродуктов [14].

Практика развития ЛПХ подтверждает, что оно представляет собой специфическую экономическую категорию, присущую *социалистическому сельскохозяйственному производству*. Коммунистическая партия уделяет этому повышенное внимание как составной части развития продовольственного комплекса страны [2, с. 81].

Научный и практический интерес представляет вопрос о перспективе развития ЛПХ колхозников. Бесспорно, что их существование продлится некоторое время, однако их форма будет постепенно изменяться. Если исходить из того, что главная задача подсобных хозяйств состоит в производстве сельскохозяйственной продукции, которой пока еще не в состоянии в полной мере обеспечить население общественное производство, то это положение в будущем изменится. Потребности, удовлетворяемые в настоящее время ЛПХ, будут обеспечиваться за счет их производства на общественных предприятиях. Соответственно изменится и экономическая основа ЛПХ, так как еще в рамках социализма произойдет слияние государственной и колхозно-кооперативной форм собственности, изменится характер личной собственности и ЛПХ. При этом необходимо учитывать и то, что «сохранится стремление части членов общества получать продукт собственного труда за счет выращивания растений и домашних животных» [12]. Поэтому правомерно предположить, что ЛПХ в перспективе будет удовлетворять не столько материальные потребности тружеников, сколько способствовать всестороннему развитию личности в свободное время.

Список литературы: 1. Ленин. В. И. Полн. собр. соч. 2. Продовольственная программа СССР на период до 1990 года и меры по ее реализации: Материалы майского Пленума ЦК КПСС 1982 г. М., 1982. 111 с. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 10 апреля 1984 г. М., 1984. 31 с. 4. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5-ти т. М., 1967—1968. 5. Кадинин М. И. Социалистическая реконструкция сельского хозяйства. М., 1934. 190 с. 6. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. М., 1975. 560 с. 7. Кузнецова Т. Е. Развитие аграрных отношений на современном этапе. М., 1983. 288 с. 8. Продовольственный комплекс. М., 1982. 303 с. 9. Горланов Г. Социалистическое обобществление производства. Л., 1982. 224 с. 10. Дьячков Г. В. Общественное и личное в колхозах. М., 1968. 207 с. 11. Шмелев Г. И. Личное подсобное хозяйство: возможности и перспективы. М., 1983. 95 с. 12. *Вопр. экон.*, 1983, № 6. 13. *Известия АН СССР. Сер. экон.*, 1979, № 2. 14. *Экон. газ.*, 1982, № 3. 15. *Известия*, 1984, 7 авг.

Поступила в редколлегию 30.11.84.

В. Н. ЛИСОВИЦКИЙ, Т. Ю. ШАПОВАЛОВА

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ПОКУПАТЕЛЬСКОГО СПРОСА И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Совершенствование производственных отношений в социалистическом обществе предполагает повсеместное и сознательное использование обществом действия объективных экономических законов, и прежде всего закона планового, пропорционального развития народного хозяйства. Практическим следствием и функцией этого закона является планово-управленческая деятельность социалистического государства, которая составляет основу всего хозяйственного механизма социалистического общества и реализуется в едином государственном плане при установлении и соблюдении наиболее эффективных народнохозяйственных пропорций, обеспечивающих быстрое развитие производства, повышение его эффективности и рост народного благосостояния.

Соблюдение целесообразных пропорций между элементами народного хозяйства способствует достижению высоких и устойчивых темпов экономического роста, соблюдению оптимальных размеров накоплений, необходимых для развития общественного производства, что ведет к эффективной пропорциональности. В условиях современного НТП при интенсивном методе ведения общественного производства понятие «эффективная пропорциональность» предполагает *динамизм в структуре общественного производства, оптимальность, сбалансированность (соответствие) в развитии различных элементов народного хозяйства.*

На XXVI съезде КПСС указывалось: «Сбалансированности народного хозяйства должно служить повышение уровня научного обоснования планов... Укрепляя плановое руководство экономикой, необходимо и дальше развивать хозрасчет... совершенствовать ценообразование, кредитование и финансирование,

активно использовать всю систему экономических рычагов и стимулов» [2, с. 126].

Элементом общей народнохозяйственной сбалансированности служит сбалансированность между доходами и их материальными покрытиями. Рассматривая ее в теории общественного воспроизводства, К. Маркс отмечал, что сбалансированность между деньгами и товарами есть неперенным условием общей сбалансированности. Элементами товарно-денежной сбалансированности являются спрос и предложение. «...Законы оказываются осуществленными... лишь тогда, когда спрос и предложение... покрываются», — подчеркивал он [1, т. 25, ч. I, с. 208]. Соотношение спроса и предложения служит своеобразным показателем того, насколько пропорционально развивается общественное производство, насколько правильно распределен между отраслями общественный труд.

Рассмотрим некоторые направления повышения сбалансированности не полного объема спроса и предложения, а только покупательского спроса и предложения товаров народного потребления. Покупательский спрос понимается как диалектическая взаимосвязь платежеспособной стороны спроса, как элемент рынка и потребительной стороны, как форма выражения потребности. Из общей категории «предложение» берется только предложение товаров народного потребления.

Проблема сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления в настоящее время является объектом особого внимания партийных и государственных органов. Необходимость и возможность сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления имеет объективный характер и вытекает непосредственно из действия основного экономического закона социализма. При этом обществу нужна такая сбалансированность, которая основывалась бы на непрерывном росте экономики для обеспечения неуклонного подъема материального и культурного уровня народа.

Степень сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления при социализме отражает важнейшие воспроизводственные соотношения и народнохозяйственные пропорции между производством и потреблением, производством и потребностями, между ростом денежных доходов и производством предметов потребления, между денежными доходами, розничным товарооборотом и сбережениями трудящихся. Нарушение пропорциональности общественного производства проявляется на рынке в отношениях между покупательским спросом и предложением товаров народного потребления. Конкретные инструменты, с помощью которых обеспечивается планомерное развитие покупательского спроса и предложения товаров народного потребления, реализуются в экономической деятельности социалистического государства.

Одним из основных направлений улучшения сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления является ускорение темпов развития отраслей группы «Б». Органическое соединение преимуществ социализма с достижениями НТР позволит ускорить рост эффективности общественного производства и выделить больше ресурсов для повышения благосостояния народа. Для этого в одиннадцатой пятилетке запланировано опережение темпов роста продукции группы «Б» по сравнению с продукцией группы «А». Так, при росте продукции промышленности в целом на 26—28 % продукция группы «А» возрастет в таком же размере, а темпы роста продукции группы «Б» составят 27—29 % [2, с. 136]. На 1985 г. предусмотрен дальнейший рост производства товаров народного потребления: объем продукции группы «Б» возрастет на 4 % против 3,9 % по группе «А» [3]. Кроме того, министерствам и ведомствам отраслей группы «Б» запланировано выделить в 1985 г. 36,1 млрд. р., а министерствам тяжелой индустрии направить часть своих ресурсов на расширение производства товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения [4], что обеспечит более полное насыщение рынка товарами народного потребления.

Однако опережающее развитие группы «Б» требует в свою очередь совершенствования материально-технической базы в отраслях группы «А». Эти изменения заключаются в том, что в группе «А» преимущественный рост в настоящее время должен быть обеспечен производству средств производства для II подразделения, связанных с производством группы «Б». Таким образом, оптимизация пропорций I и II подразделений, отраслей группы «А» и «Б» является предпосылкой более быстрых темпов роста производства товаров народного потребления, а следовательно, и роста благосостояния народа.

Улучшению сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления способствуют формирование и развитие в рамках единого хозяйственного комплекса страны систем межотраслевых связей и хозяйственных отношений, выступающих в виде торгово-производственного комплекса (ТПК), включающего в свой состав торговлю, общественное питание, бытовое обслуживание, местную промышленность, отрасли группы «А», производящие товары культурно-бытового назначения, легкую и пищевую промышленность, а также часть АПК, обслуживающего процесс доведения сельскохозяйственной продукции до потребителя.

Одним из условий развития ТПК, а вместе с тем и непрерывным моментом сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления является совершенствование торговли и ее взаимосвязей с другими отраслями, входящими в ТПК. В течение 1965—1983 гг. розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли увеличился

в три раза [7]. В 1985 г. розничный товарооборот намечено увеличить до 334 млрд. р., или на 5,2 % [4]. Наряду с этим необходимо повысить ритмичность товароснабжения магазинов путем более полного использования товарных ресурсов, вовлечения в оборот сверхнормативных товарных запасов. Необходимо значительно расширить перечень товаров, продаваемых в кредит, принять меры по развитию комиссионной торговли непродовольственными товарами.

Несмотря на проводимые мероприятия, производство и реализация товаров народного потребления еще не отвечают возрастающим запросам советских людей. Так, план роста розничного товарооборота в 1982 и 1983 годах был не выполнен [10]. В 1982 г. план поставок в соответствии с договорными обязательствами не выполнили 2/3 предприятий Минлегпрома РСФСР, 50 % Минлесхоза и 30 % Минпищепрома РСФСР [10]. В результате торговля не получила от промышленности в 1982 г. товаров на 5 млрд. р., а в 1983 — на 6 млрд. р. [8].

Для быстреего насыщения рынка товарами народного потребления каждая отрасль материального производства, каждое предприятие, независимо от специализации, должны вносить свой вклад в пополнение торговой сети необходимыми товарами. ЦК КПСС и Совет Министров СССР с учетом предложений ЦК Компартий и Советов Министров союзных республик, министерств и ведомств СССР установили задания по дополнительному производству в 1983 г. товаров народного потребления за счет лучшего использования внутренних резервов предприятий, дополнительно выделяемых сырья, материалов и оборудования. Министерством и ведомствам СССР поручено значительно увеличить выпуск новых товаров улучшенного качества с повышенными потребительскими свойствами. Так, в 1983 г. предприятия легкой промышленности страны увеличили выпуск изделий улучшенного ассортимента и качества на 2,8 млн. р. Предприятия союзных министерств и ведомств поставили торгующим организациям дополнительно к прежним заданиям изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения на 730 млн. р. [5].

В практику планирования вводится установление Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР заданий по общим объемам производства предметов потребления, т. е. группы «Б» и по производству товаров народного потребления на рубль фонда заработной платы. При этом Госплан СССР с 1983 г. предусмотрел соответствующие задания для обеспечения увеличения объема выпуска товаров на рубль заработной платы.

Повышению сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления способствует совершенствование структуры товарооборота. В Государственном плане экономического и социального развития СССР в разделе

«Развитие науки и техники» установлены задания союзным министерствам и ведомствам, предусматривающие снятие с производства устаревших и освоение новых видов товаров.

Существенное значение для обновления ассортимента товаров имеет установление с 1 января 1984 г. нового порядка сезонной распродажи товаров, предусматривающего распродажу товаров весенне-летнего и осенне-зимнего ассортимента к окончанию сезона полностью. В результате должны быть созданы благоприятные условия для появления на рынке новых товаров и снятия с производства изделий устаревших образцов.

Формированию ассортимента, который в наибольшей степени отвечал бы потребностям и спросу населения, способствует проводимая в настоящее время политика цен. В основе данной политики заложена стабильность розничных цен на основные продовольственные и непродовольственные товары. По мере увеличения производства товаров народного потребления и снижения их себестоимости снижаются и розничные цены.

Сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления в рамках ТПК способствует и ряд организационных мер. Так, в 1980 г. было создано Министерство плодоовощного хозяйства СССР, объединяющее 3200 совхозов, 400 консервных и перерабатывающих предприятий, более 400 плодоовощных баз и контор, 7500 специализированных розничных магазинов по продаже плодоовощной продукции. Это свидетельствует о наличии плодоовощного комплекса как составной части ТПК, обеспечивающего 40 % общего объема поставляемой на внутренний рынок продукции [9].

Для взаимной сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления необходимо обеспечить опережающий рост предложения по сравнению с платежеспособным спросом. В одиннадцатой пятилетке розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли возрос на 22—25 %, объем реализации бытовых услуг — в 1,4—1,5 раза. В то же время среднемесячная заработная плата рабочих и служащих возросла на 13—16 %, а доходы колхозников в общественном хозяйстве — на 20—22 % [2, с. 176—180]. Такое соотношение необходимо для ликвидации сложившегося несоответствия в движении спроса и предложения, которое сформировалось в 70-е — 80-е годы, когда фонд заработной платы в народном хозяйстве увеличился на 73 %, средства фондов материального поощрения промышленных предприятий — на 75 %, вклады в сберегательные кассы — в 3,4 раза. При этом рост производства предметов потребления составил 65 %, объем розничного товарооборота увеличился на 70 % [6]. Такое положение и привело к возникновению неудовлетворенного спроса, включающего в себя сумму денежных средств, на которую население могло бы приобрести товары при их наличии и продаже. По расчетам ВНИИКСа структура

неудовлетворенного спроса в 1982 г. оценивалась так: 34 % — продовольственные товары, 32 % — изделия легкой промышленности, 34 % — товары культурно-бытового и хозяйственного назначения [9]. Одной из причин возникновения неудовлетворенного спроса является недостаточное изучение покупательского спроса населения на текущий момент и на длительную перспективу. Это требует совершенствования изучения и прогнозирования покупательского спроса, повышения экономической обоснованности заявок на потребление и заказов на производство товаров народного потребления. Решению поставленной задачи должна помочь межотраслевая система комплексного изучения и прогнозирования спроса населения (СКИПС). Ее разработкой занимаются 17 научно-исследовательских институтов одиннадцати отраслей и ведомств. Опытное внедрение первой очереди СКИПС в 1980 г. показало, что данная система повышает организационно-методический уровень по изучению спроса населения, обеспечивает более точную оценку потребности в товарах не только по общему объему, но и в развернутом ассортименте. СКИПС — это, прежде всего, информационная система, представляющая собой взаимосвязанную совокупность отраслевых систем изучения и прогнозирования спроса в промышленности и торговле. СКИПС должно объединить разобщенные потоки информации о производстве, поставках и реализации товаров для совершенствования управления и коммерческой работы во всех звеньях народного хозяйства. Разработка и внедрение этой системы доказывает, что изучение покупательского спроса и предложения на товары народного потребления становится органической составной частью плановой работы, элементом системы управления производством и реализации товаров народного потребления, расширения ассортимента товаров и улучшения их качества в соответствии со спросом.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981. 223 с. 3. О Государственном плане экономического и социального развития СССР на 1985 г. и выполнении плана в 1984 г. — Правда, 1984, 28 нояб. 4. О Государственном бюджете СССР на 1985 г. и об исполнении Государственного бюджета СССР за 1983 г. — Правда, 1984, 28 нояб. 5. Астахов Д. И. Конъюнктура внутреннего рынка СССР в 80-е годы: основные тенденции развития и проблемы регулирования. Л., 1983. 40 с. 6. Городецкий А., Городецкий Д. Плановая сбалансированность и механизм спроса и предложения. — Экон. науки, 1983, № 8, с. 18—24. 7. Глушков Н. Т. На благо народа. — Правда, 1984, 1 сент. 8. Грыбанов Ю. Торговля, год 1984. — Сов. торговля, 1984, № 3. 9. Орлов А. В. Управление спросом и предложением товаров. М., 1983. 135 с. 10. Орлов Я. Договор дороже денег. — Сов. торговля, 1984, № 5.

Поступила в редколлегию 30.11.84.

РОЛЬ ХОЗРАСЧЕТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

На современном этапе развития от того, насколько активен трудящийся, как он действует на своем рабочем месте и в трудовом коллективе, зависит реализация социально-экономических задач, поставленных КПСС. Рост эффективности производства неразрывно связан с достижением высшей цели социализма. В этой связи важно претворить в жизнь ленинский завет о том, чтобы все трудящиеся стали сознательными борцами за осуществление экономической политики партии, действовали на своем заводе не только как хозяева, но и как представители страны, как государственные люди [2, т. 36, с. 369].

При социализме имеются все возможности для этого. Кроме того, назрела настоятельная необходимость осмысления экономических интересов и действительных потребностей, соотношения их с хозяйственным мышлением (отражение хозяйственной практики субъектов производственной деятельности, усвоение экономической теории).

К. Маркс и Ф. Энгельс раскрыли изначальную связь мышления с материальным производством и с хозяйственной деятельностью людей. «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни» [1, т. 3, с. 24]. В современных условиях экономическое мышление приобретает большую общественную значимость, так как отставание его развития от потребностей социалистического производства создает серьезные трудности для поступательного движения общества вперед.

«Экономическое мышление,— пишет В. Д. Попов,— это есть интеллектуальное свойство человека, социальной общности осмысливать экономические явления, познавать их, усваивать и соотносить экономические понятия, категории, теории с реальностью и соответствующим образом ориентироваться в экономической жизни» [4, с. 146]. Экономическое мышление понимается не только и не столько как определенное знание, понимание экономической ситуации, а прежде всего как способность познать, осмыслить экономическое явление с целью достижения общественно полезных эффектов производства.

В системе мер, влияющих на формирование нового типа экономического мышления трудящихся, определенное значение имеет хозрасчет. В этой связи важно развивать хозрасчетные начала и в первую очередь принцип оперативно-хозяйственной самостоятельности. Этому способствует крупномасштабный экономический эксперимент, проводимый с января 1984 г. в ряде

отраслей народного хозяйства. Так, значительно расширяются права предприятий: образование за счет плановой прибыли и части поощрительных надбавок к оптовым ценам на высококачественную продукцию финансовых резервов (до 5 % норматива собственных оборотных средств); повышение гибкости в расходовании фонда заработной платы, увязываемой с конечными результатами труда. Существенным является и то, что сокращается число регламентаций «сверху», а многие вопросы решаются непосредственно на предприятиях и в трудовых коллективах. Это порождает необходимость участия в их реализации многих работников во всех структурных звеньях производства. Однако, если экономическое мышление является необходимым условием в работе хозяйственных руководителей всех рангов, обусловленное, как правило, уровнем специального образования и должностными обязанностями, то выработка такого мышления у рабочих определяется прежде всего хозрасчетным принципом материальной и моральной заинтересованности. Речь идет не только о конкретном рабочем, но и о средствах для более тесного увязывания его вознаграждения с результатом работы бригады, участка, цеха, предприятия в целом. В этой связи, на наш взгляд, обязательным условием реального становления экономического мышления трудящихся служит предоставление им соответствующей информации. Обеспечение необходимого уровня информированности — одна из актуальных задач современного этапа развития социалистической демократии в сфере производства. Ее практическое осуществление находит воплощение, прежде всего, в налаженной системе периодической подотчетности коллективу и его общественным организациям хозяйственных руководителей. Достижению этой цели служат постоянно действующие производственные совещания (ПДПС), общественные конструкторские бюро, общественные бюро экономического анализа, общественные отделы кадров и др. Широкое распространение, например, получили общественные бюро экономического анализа (ОБЭА). Участвуя в них, трудящиеся оценивают результаты своей деятельности с точки зрения их влияния на показатели всего предприятия, сознательно улучшая при этом экономические показатели производственных звеньев.

В ОБЭА в содружестве действуют рабочий, техник, инженер, что в значительной мере и определяет глубину анализа деятельности цеха, предприятия в целом. Привлечение трудящихся к экономическому анализу дает возможность совершенствовать хозрасчет. Рабочие с большей заинтересованностью анализируют деятельность своего подразделения, считают, сравнивают. Поступающие новые предложения тщательно изучаются, а затем на их основе разрабатываются мероприятия по внедрению.

Тот факт, что многие труженики активно участвуют в экономическом анализе производственной деятельности предприятия, выявляют и успешно используют резервы производства, свидетельствует о глубоком понимании и поддержке ими экономической политики КПСС. Вместе с тем в этом проявляется на практике чувство хозяина завода, активная жизненная позиция трудящегося. Социологическое исследование, проведенное на 10 промышленных предприятиях г. Харькова, показало, что 62,8 % рабочих считают себя одним из хозяев предприятия [7].

Процесс становления нового типа экономического мышления связан с ростом компетентности, т. е. грамотным выполнением управленческих функций как необходимого условия развития демократического начала в сфере производства. В. И. Ленин подчеркивал: «Чтобы управлять, нужно быть компетентным, нужно полностью и до точности знать все условия производства, нужно знать технику этого производства на ее современной высоте, нужно иметь известное научное образование» [2, т. 40, с. 215].

На развитие этого процесса положительное влияние оказывает экономическое образование. Экономическая учеба позволяет рабочим расширить кругозор, делает более понятными различные аспекты экономического развития страны, своих коллективов, помогает более конкретно участвовать в работе ОБЭА, в управлении производством. Так, в 1984 г. на харьковском заводе «Электромашина», который участвует в экономическом эксперименте, экономической учебой было охвачено 1240 чел., из них 957 рабочих, что значительно выше уровня предыдущего года [6].

Не менее эффективна и другая форма привития рабочим экономических навыков управления производством — совершенствование норм выработки через общественные бюро технического нормирования (ОБТН). Нормировщики с участием ОБТН готовят предложения по пересмотру норм, сообщают их мастерам (численность ОБТН составляет 63 чел., из них 21 рабочий) [6]. Они совместно с передовиками производства рассматривают эти предложения и дают свои рекомендации. После согласования нормы утверждаются начальником цеха, цеховым комитетом профсоюза и доводятся до рабочих. Эта деятельность затрагивает наиболее существенные личные интересы рабочих, тесно переплетая их с коллективными и общественными.

Итак, вовлечение трудящихся в совершенствование нормирования — дело большой значимости, которое эффективно способствует не только повышению производительности труда, но и созданию в коллективах благоприятного климата, укреплению взаимопонимания между рабочими и хозяйственными руководителями. «На всемерное развитие активности и инициа-

тивы трудовых коллективов,— подчеркивал М. С. Горбачев на встрече с руководителями промышленных объединений и предприятий, колхозов и совхозов, производственных бригад, специалистами и учеными,— важно направлять меры по совершенствованию хозяйственного механизма управления. Укрепляя централизованное планирование по главным направлениям, мы предполагаем и дальше расширять права предприятий внедрять подлинный хозяйственный расчет и на этой основе повышать ответственность, а также заинтересованность как коллектива в целом, так и каждого работника в конечных результатах труда» [3, с. 23].

Дальнейшее совершенствование работы ОБЭА, усиление роли ОБТН на предприятиях будут способствовать повсеместному внедрению аттестации рабочих мест. Для овладения новыми формами и методами хозяйствования, например, аттестацией, управлением агропромышленным объединением, современной бригадной организацией труда и т. п., недостаточно одних организационных мероприятий, необходимо познание их необходимости и целесообразности. В нынешних условиях зрелое экономическое мышление стало общественной потребностью, а внедрение новых форм хозяйствования, и прежде всего бригадного подряда, активно способствует становлению у трудящихся современного экономического мышления.

Бригады функционировали и прежде, однако деятельность большинства из них базировалась на индивидуальных формах организации труда, т. е. каждый рабочий получал заработную плату за выполнение тех операций, которые он делал, независимо от результатов работы своих товарищей. Поэтому материальная заинтересованность членов бригады в повышении конечных результатов труда коллектива была недостаточной. В настоящее время основным звеном организации труда становится не изолированное рабочее место, а совокупность взаимосвязанных рабочих мест или технологическая цепочка, заканчивающаяся выпуском готовой продукции.

Ориентация на конечный результат позволяет ликвидировать деление работы на «выгодную» и «невыгодную», стимулирует рабочих повышать свою квалификацию, осваивать смежные профессии. Это дает возможность выполнять вспомогательные операции тем, кто в данный момент менее загружен. Работы распределяются с учетом квалификации и личных возможностей работника, независимо от действующих расценок. В бригаде создается особая заинтересованность в скорейшей адаптации новичков, в качественном наращивании трудового потенциала.

Бригадная форма организации труда с каждым годом находит все большее распространение в нашей стране. Так, по состоянию на 31 декабря 1983 г. в Харьковской области насчитывалось 21 439 бригад, т. е. по сравнению с 1981 г. их количество возросло на 2765, или на 14,8 %. Об эффективности внедрения

бригадных форм организации труда в промышленности области свидетельствует тот факт, что годовой экономический эффект от деятельности бригад в расчете на рубль затрат составил в 1983 г. 16,6 р. В целях усиления коллективной заинтересованности и повышения ответственности за эффективное использование трудовых, материальных и финансовых ресурсов на промышленных предприятиях области наметилась тенденция перевода бригад на хозрасчет. В 1983 г. число этих бригад достигло 4640, или 21,6 % общего количества бригад, по сравнению с 1044, или 5,6 % в 1981 г. [5]. Именно такие бригады, являясь основной ячейкой хозрасчета, функционируют на базе подряда, содействуя становлению у членов бригад нового стиля экономического мышления.

Заключая договор с администрацией, по которому бригада принимает на себя обязательства по изготовлению конечного продукта в определенные сроки, трудовой коллектив имеет право расставлять рабочих внутри бригад, организовывать и планировать их труд, а также получает общий наряд с указанием производственного задания, суммы оплаты за его выполнение, условий премирования. В распоряжение бригады отчисляется заранее обусловленная часть средств от экономии трудовых и материальных затрат по сравнению с нормативами, а результаты хозрасчетной деятельности фиксируются в бригадных лицевых счетах экономии.

Безусловно, становление бригады — сложный процесс. Потенциал бригады превращается в реальную производительную силу при внимательном, творческом подходе к бригадному методу, с учетом реальных условий производства. Созданию бригады должна предшествовать большая подготовительная работа. Закон СССР о трудовых коллективах наделяет бригады большими полномочиями для решения производственных и социальных вопросов, формирования отношений товарищеского сотрудничества и взаимопомощи, создания благоприятного психологического климата и т. д. Социальная значимость бригадного подряда состоит в воспитании у тружеников ответственности за общие результаты, высокой сознательности, в формировании нового типа экономического мышления, чувства подлинного хозяина производства.

Проводимый экономический эксперимент направлен прежде всего на демократизацию хозяйственного руководства в промышленности. Мы разделяем точку зрения Р. Карагедова о том, что «...в весьма широкой области цели хозяйственной политики государства могут достигаться благодаря экономическим средствам воздействия» [8].

Таким образом, между хозрасчетным механизмом и становлением нового типа экономического мышления трудящихся существует диалектическая взаимосвязь. Зрелость экономического мышления социалистических собственников средств производства

зависит от экономической практики, от глубины ее освоения и осознания, способствуя дальнейшему совершенствованию социализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. *Коммунист*, 1985, № 6, с. 21—25. 4. Попов В. Д. Экономическое сознание: сущность, формирование и роль в социалистическом обществе М., 1981. 239 с. 5. Данные статистического управления Харьковской области. 6. Текущий архив харьковского завода «Электромашина». 7. Данные конкретно-социологических исследований кафедры научного коммунизма ХГУ. 8. *Правда*, 1984, 9 авг.

Поступила в редколлегию 01.12.84.

И. В. КАДЕЕВА

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ФАКТОР РОСТА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА

Важную роль в повышении эффективности производства играет качественное улучшение профессиональной и образовательной подготовки рабочей силы. Особую актуальность приобретает разработка теоретических и практических проблем влияния высшего образования на эффективность производства. В настоящее время высшая школа представляет собой крупную отрасль народного хозяйства, на развитие которой затрачиваются значительные материальные и трудовые ресурсы. Значимость исследования данной проблемы определяется также и тем, что высшее образование представляет собой «универсальную отрасль», обеспечивающую своей «продукцией» все без исключения сферы и отрасли народного хозяйства (в СССР каждый десятый работающий в народном хозяйстве имеет высшее образование) [3, с. 173]. Эффективность высшего образования должна рассматриваться как составная часть проблемы повышения эффективности всего общественного производства.

У советских экономистов сложилась единая точка зрения на эффективность социалистического производства как социально-экономическую категорию, сущность которой можно понять лишь исходя из цели социалистического производства, господствующей системы экономических отношений и законов.

Как категория политической экономии социализма «эффективность социалистического производства» выражает объективную необходимость реализации высшей цели социализма на основе наиболее рационального и экономного использования факторов планомерно организованного производства. «Эффективность» — это единая категория, имеющая социальную и экономическую стороны. Последние тесно взаимосвязаны между со-

бой, причем социальная является ведущей по отношению к экономической. «К «социальным категориям»,— писал В. И. Ленин,— относится и экономическое и политическое» [2, т. 30, с. 91].

Социальная сторона в широком смысле слова отражает общее направление общественного развития. Ее критериями являются степень развития отношений социалистической собственности, характер и глубина различий между умственным и физическим трудом, городом и деревней, классами и социальными группами. В узком смысле она выступает как форма реализации экономического эффекта в самом производстве (с целью превращения труда в первую жизненную потребность) и за его пределами (в связи с формированием всесторонне развитой личности).

Экономическая сторона эффективности отражает условия и результаты применения живого и овеществленного труда в процессе производства материальных и духовных благ (здесь и далее речь идет о народнохозяйственной эффективности). Большинство авторов относит экономическую эффективность к материальному производству, а непроизводственная сфера исключается из анализа эффективности. Однако с этим мнением согласиться нельзя. В условиях социализма возрастает значение производства нематериальных благ, которое является неотъемлемой составной частью социалистического производства. Это выражается в увеличении доли затрачиваемого труда, «количества» производимых нематериальных благ и их роли в процессе удовлетворения потребностей и всестороннего развития личности. Следовательно, критерием экономической эффективности является минимизация затрат живого и овеществленного труда в процессе планомерно организованного производства как материальных, так и духовных благ.

Высшее образование оказывает значительное влияние на повышение производительности труда в сфере материального производства, эффективности труда в отраслях непроизводственной сферы и на удовлетворение потребности в высшем образовании. Поэтому при решении вопроса о вкладе высшей школы в повышение народнохозяйственной экономической эффективности необходимо выделять ее внутренний и внешний аспекты. Когда эффективность выступает как внутренняя характеристика системы, то в большей степени характеризует само высшее образование как системный объект. Когда же ее представляют как внешнюю характеристику, то она в большей степени характеризует цель его функционирования в едином народнохозяйственном комплексе. Эффект высшего образования может быть прямым или косвенным. Первый представляет собой непосредственный объем услуг высшей школы; второй является результатом функционирования других отраслей народного хозяйства, отражая прирост производства материальных и духовных благ за

счет применения труда специалистов. Он зависит не столько от системы высшего образования, сколько от рационального и эффективного использования их труда в других отраслях.

Необходимость учета воздействия высшего образования на рост материального производства была доказана еще в 20-е годы академиком С. Г. Струмилиным, положившим начало целому направлению экономических исследований. В качестве обобщающего показателя производства материальных благ берется национальный доход и определяется доля его прироста, полученная под влиянием высшего образования. Теоретической основой такого подхода является положение К. Маркса о том, что сложный труд специалистов означает «*возведенный в степень или, скорее, помноженный* простой труд, так что меньшее количество сложного труда равняется большему количеству простого» [1, т. 23, с. 53]. Этот труд «овеществляется поэтому за равные промежутки времени в сравнительно более высоких стоимостях» [Там же, с. 209]. Доля прироста национального дохода, полученная за счет роста производительности труда, и часть этой доли, приходящаяся на высшее образование, определяется на основе редукции труда в материальной сфере. Ученые предлагают несколько методов осуществления редукции труда на основе количества лет обучения, затрат на обучение или заработной платы рабочей силы различной квалификации. Полученный результат сопоставляется с затратами на подготовку специалистов. Многие экономисты считают, что это — наиболее общий показатель эффективности высшего образования [4, с. 306]. С данным мнением нельзя согласиться, так как национальный доход является результатом материального производства, отражающим только часть эффекта от функционирования высшей школы. Еще большее влияние высшее образование оказывает на непроеизводственную сферу, в частности на отрасли, производящие нематериальные блага. Это связано с более высоким удельным весом специалистов и с тем, что именно здесь они выполняют основные производственные функции.

В национальном доходе отражаются затраты на непроеизводственную сферу, однако он не характеризует их использование. Кроме того, в нем не учитывается прибавочный труд работников нематериального производства, который находит свое воплощение в духовных благах. Для его определения необходимо рассчитать в сопоставимых ценах сумму общего объема услуг непроеизводственной сферы и во избежание повторного счета вычесть из нее материальные затраты на ее функционирование, так как они входят в состав произведенного в материальной сфере национального дохода. Затем определяется доля прироста производства услуг, полученного за счет применения труда специалистов, на основе редукции труда (по аналогии с материальной сферой).

Относительно самостоятельной проблемой является изучение

«внутренней» эффективности высшего образования, которая показывает, насколько рационально и эффективно используются средства, выделенные на него обществом; насколько структура и объем услуг высшего образования отвечают потребностям в нем. Общим показателем эффективности функционирования высшей школы может служить соотношение между приростом суммы ее услуг (в стоимостном выражении, полученном методом дооценки) [5, с. 62; 6, с. 54—55] или в натуральном выражении (с приростом на него затрат).

Важным показателем «внутренней» эффективности, позволяющим учесть действие фактора времени, является доля высшего образования в образовательном потенциале общества. Эти обобщающие показатели дополняются рядом более частных: затраты на обучение одного студента, структура и качество подготовки специалистов и др. Анализ позволяет решать вопросы, от которых в значительной мере зависит рациональное использование материальных средств вузов, их оптимальное размещение, специализация и концентрация; создание и использование материально-технической базы вузов и т. д.

Проблема «внутренней» эффективности тесно связана с «внешней», так как от качества и структуры подготовки специалистов во многом зависит эффективность общественного производства. Рациональное же использование ресурсов внутри высшей школы способствует снижению общественных затрат и таким образом повышает эффективность производства.

Специфика высшего образования как отрасли состоит в том, что необходимо помимо экономического эффекта учитывать также социальные результаты ее функционирования. Основным из них является удовлетворение посредством высшего образования потребности в научных знаниях. Изучая сущность данной потребности, необходимо разграничивать народнохозяйственную потребность в специалистах с высшим образованием и личные потребности населения в его приобретении. В настоящее время первая из них удовлетворяется, хотя может иметь место несоответствие выпуска специалистов и потребности в них по отдельным специальностям, которое устраняется путем совершенствования планирования. Степень же удовлетворения личной потребности определяется не только общими социально-экономическими факторами, но и конкретными условиями данного этапа развития общества. Экономические и социальные потребности общества, коллектива и личности в повышении образовательного уровня в целом совпадают, однако между ними могут возникать неантагонистические противоречия, разрешающиеся по мере развития производительных сил и совершенствования производственных отношений социалистического общества. В современных условиях еще не достигнут такой уровень развития высшего образования, при котором всякий, кто ощущает потребность в научных знаниях, может ее удовлетворить. Это свя-

зано с тем, что масштабы роста высшего образования определяются возможностями производства, а также увеличением потребности в высшем образовании.

Степень удовлетворения личной потребности в получении высшего образования можно охарактеризовать с помощью показателей, отражающих соотношение между материальными и трудовыми возможностями ее удовлетворения, контингентом, получающим услуги и количеством лиц, желающих их получить.

Влияние высшего образования на социальный эффект производства выражается также в росте содержательности труда. Это воздействие осуществляется по ряду направлений. Во-первых, высшая школа обеспечивает непосредственную подготовку работников к овладению различными видами высокосодержательного, интеллектуального труда. Рост числа работников с высшим образованием на основе соответствующей материально-технической базы приводит к увеличению удельного веса творческого, содержательного труда в общем объеме совокупного труда общества. Во-вторых, развитие вузовской науки способствует совершенствованию и возникновению новых средств труда и технологии, позволяющих ликвидировать тяжелый физический и малоквалифицированный труд, преодолеть его монотонность и т. п. Такой рост содержательности труда приводит к повышению его экономической эффективности, к социальному выравниванию труда, преодолению существенных различий в труде, представляющему собой одну из главных предпосылок перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические.

Развитие высшего образования непосредственно связано с такой важной стороной социальной эффективности, как удовлетворение постоянно возрастающих материальных, духовных потребностей трудящихся, всесторонним развитием личности. Это оказывает активное воздействие на формирование системы потребностей. Уровень образования в значительной мере определяет структуру материальных потребностей, способы их удовлетворения, влияет на эластичность и изменчивость потребностей, увеличивает их зависимость от личности потребителя. Высшее образование является основой для удовлетворения ряда важнейших духовных потребностей. Высшая школа готовит кадры для науки, народного образования, высших и средних специальных учебных заведений, культуры, искусства, литературы, без которых было бы невозможным удовлетворение потребностей в научном познании, приобретении образования, восприятии культурных ценностей.

Кроме того, в вузах будущие специалисты не только получают профессиональные знания, но и овладевают научным марксистско-ленинским мировоззрением, повышают свой культурный уровень. Все это является основой восприятия культурных цен-

ностей, способствуя возрастанию и возникновению новых духовных потребностей. Высшее образование влияет на структуру и способы использования свободного времени: чем выше уровень образования индивида, тем больше времени расходуется на учебу, общественную работу, творчество, самообразование. Такое его использование способствует всестороннему, гармоничному развитию личности.

Важнейшим социальным эффектом развития высшего образования является его активное воздействие на постепенную ликвидацию социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней, на выравнивание социальной структуры социалистического общества.

Изменения в социальной структуре общества в решающей степени обусловлены ростом производительных сил, НТП, совершенствованием социалистических производственных отношений. Однако нельзя забывать или преуменьшать значение высшего образования в этих процессах. Система образования — мощный механизм, посредством которого социалистическое общество осуществляет регулирование распределения потоков молодежи между классами и социальными группами. Высшая школа в качестве ее составной части представляет собой важный фактор формирования советской интеллигенции, способствуя «переходу» молодежи из различных социальных групп в ее ряды. Данный тип социальных перемещений в современных условиях служит одним из наиболее массовых путей к достижению полной социальной однородности общества.

Основой постепенного преодоления существенных различий между городом и деревней является развитие двух форм социалистической собственности на средства производства, укрепление материально-технической базы сельского хозяйства. Важная роль в этом плане принадлежит высшей школе, которая готовит кадры для сельскохозяйственного производства и науки, народного образования, культуры на селе. В настоящее время подготовку кадров для АПК осуществляют более 400 вузов, в которых обучается более 545 тыс. студентов.

Социальный эффект высшего образования не вызывает сомнения, однако сложность состоит в его количественном измерении. Во-первых, не все его виды удастся оценить с помощью экономических показателей; во-вторых, трудно выделить, какое влияние оказывает высшее образование на определенный социальный результат.

Таким образом, высшее образование, являясь составной частью единого народнохозяйственного комплекса, оказывает значительное воздействие на повышение социально-экономической эффективности общественного производства и способствует реализации высшей цели социализма. Однако проблемы учета этого влияния еще недостаточно исследованы. Основная задача состоит в разработке системы показателей, позволяющей

наиболее полно измерить вклад высшей школы в повышение эффективности ее функционирования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Долинин М. И. Социально-экономические проблемы непроизводственной сферы. К., 1984. 214 с. 4. Жамин В. А. Экономика образования (Вопросы теории и практики). М., 1969. 335 с. 5. Непроизводственная сфера СССР/Под ред. М. В. Солодкова. М., 1981. 351 с. 6. Якобсон Л. И. Эффективность и качество работы в непроизводственной сфере. М., 1984. 136 с.

Поступила в редколлегию 30.11.84.

Ю. А. ЧЕРНЕЦКИЙ

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ДУХОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Духовное производство составляют следующие отрасли: наука и научное обслуживание, народное образование, культура и искусство, управление, партийные и общественные организации. Здравоохранение и физическая культура относятся к отраслям материального производства, ибо в них работники воздействуют на людей, рабочую силу с физиологической стороны. Особенность этой отрасли состоит в том, что труд является всеобщим по содержанию, т. е. «имеет научный характер... является напряжением человека не как определенным образом выдрессированной силы природы, а как такого субъекта, который выступает в процессе производства не в чисто природной, естественно сложившейся форме, а в виде деятельности, управляющей всеми силами природы» [1, т. 46, ч. II, с. 110].

В духовном производстве создаются идеальные потребительские стоимости двух видов: либо они «обладают самостоятельной формой, обособленной как по отношению к производителю, так и по отношению к потребителю» [1, т. 26, ч. I, с. 420], являясь научными или художественными ценностями; либо «продукт неотделим от того акта, в котором он производится» [1, т. 26, ч. I, с. 421], представляя собой услугу. Труд в нем выступает «самостоятельным источником экономических ресурсов особого рода» [3, с. 81], духовных элементов национального богатства: интеллектуальных способностей, разнообразных знаний, умений и навыков людей; научного и управленческого потенциала; художественных ценностей [3, с. 68—69].

Изучая эти формы богатства, целесообразно рассмотреть категорию «духовные производительные силы» [1, т. 18, с. 601]. Основой духовного и материального производства является человеческая деятельность, живой труд. «Главной производительной силой процесса создания духовной ценности... высту-

пают духовные силы человека. Его знания, опыт, чувства, интуиция, способность к логическому и образному мышлению, развитие их до определенной степени обуславливают возможность создания таких ценностей» [7, с. 86]. Созидая идеальный продукт, работники используют «средства духовного производства» [1, т. 3, с. 46]. Средства духовного труда — это приемы, способы обработки идеального материала, которыми располагает общество; предмет труда — это общественное и индивидуальное сознание, общие нормы культуры и личностная духовная организация.

Материально-вещественные ресурсы, обеспечивающие духовное творчество, предлагаем называть условиями процесса духовного производства. Создание этих условий, приобретая относительную самостоятельность, может представлять собой акт материального производства, поскольку для его агентов создаваемые продукты вырваны из контекста общественной природно-преобразующей деятельности, целью же выступает не идеальная сущность а материальная форма этих продуктов. Можно провести разграничение духовных ценностей и благ [5, с. 16]. Ценность представляет собой первичный продукт духовного производства (рукопись, картина и т. п.). Затем осуществляется размножение, репродукция ценностей. Результатом этих операций являются духовные блага. По сути они идеальны, но их форма, созданная в материальном производстве, приобретает самостоятельное значение. Духовные ценности и услуги стоимостью не обладают, ибо они наделены такими свойствами, как уникальность, неповторимость, невозпроизводимость. Стоимость же определяется рабочим временем, необходимым для производства и *воспроизводства* продукта [1, т. 23, с. 181]. Форма же духовных благ может постоянно воспроизводиться и служить основой стоимостного отношения.

Исследователи постоянно оперируют категориями материального и духовного, физического и умственного труда. Полагаем, что материальным или духовным следует именовать совокупный труд работников производственных единиц соответствующих сфер народного хозяйства. Критерием разграничения данных видов труда является материальность или идеальность конечного продукта. Что касается функций преимущественно физического (умственного) труда, то они закреплены за различными группами работников обеих сфер. В материальном производстве большинство занятых работает над созданием идеального плана и контролирует его выполнение. В духовном производстве значительная часть работников занята созданием условий труда и его материальным обеспечением. Следовательно, первые производят идеальный, вторые — материальный продукт (промежуточный), который используется для производства соответственно материальных и духовных ценностей.

Умственный труд в духовном производстве является всеобщим

по содержанию, т. е. не ограничен пространственным и временным единством, а соединяет усилия близких и далеких во времени и пространстве участников. Б. И. Шенкман характеризует духовный труд как самостоятельный [8, с. 116], Э. М. Агабабян — как кооперацию II, основанную преимущественно на умственном труде (в отличие от кооперации I, основанной преимущественно на физическом труде и свойственной материальному производству) [3, с. 127]. Считаем, что разделение физического и умственного труда, а также расчленение производства на материальную и духовную сферы — два различных, хотя и взаимосвязанных, среза общественного разделения труда. Закрепление за различными группами людей преимущественно физических (умственных), материальных (духовных) производственных функций приводит к формированию «неполных», «частичных» индивидов. При социализме сохраняются различия между физическим и умственным, материальным и духовным трудом, а, следовательно, и неполнота развития членов общества. Всестороннее, гармоничное развитие всех индивидуумов служит магистральным путем достижения высшей цели коммунизма.

Н. С. Злобин полагает, что «всесторонне развитый человек — это индивид, который к своему собственному делу подходит всесторонне, т. е. с позиций всего общества, видит это дело в контексте истории и потому по отношению к любой из «сторон» этого подхода является сознательным субъектом» [5, с. 43—44]. Такой подход говорит о сознательности индивида, о наличии у него чувства социальной ответственности, о его полезности и полноценности для общества. Однако это не доказывает всесторонности, гармоничности его развития, так как индивидуум обладает свойствами «дела», которым он занят. Одна сторона процесса состоит в том, что труд во всех отраслях материального и в духовном производстве приобретает всеобщее содержание. «Весь труд должен стать всеобщим, т. е. таким, при котором человек включается в не ограниченную ни местом, ни временем общечеловеческую кооперацию творческой созидательно преобразующей деятельности» [6, с. 41].

Полное же преодоление частичности развития требует, чтобы каждый чередовал различные виды духовного труда в целях ликвидации пресловутого деления на «физиков» и «лириков». По мнению К. Маркса, коммунизм должен характеризоваться «абсолютной пригодностью человека для изменяющихся потребностей в труде; частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способы жизнедеятельности» [1, т. 23, с. 499]. Разделение труда уничтожается в том смысле, что за отдельными людьми не закрепляются лишь функции умственного (физического) или одной из разновидностей

умственного труда. Каждый человек готов к смене функций (это обеспечивается системой образования) и реально ее осуществляет. В то же время он трудится, главным образом, в определенной области, к которой имеет наибольшие способности и склонности, т. е. на место старого, поработавшего разделения труда приходит новое, которое само является продуктом ассоциированных производителей, основой свободного, всестороннего развития каждого человека.

Отношения самостоятельности характеризуют духовное производство со стороны производительных сил, соответствуют производственно-технологическим отношениям в материальной сфере. Предлагаем назвать их производственно-творческими, подчеркнув тем самым, что совместный творческий процесс играет в создании идеального продукта такую же роль, как технология при выработке материального продукта. Эти отношения являются идеальными и выступают предметом технологии духовного производства. Экономические же отношения, складывающиеся по поводу духовного производства, материальны, входят в предмет политэкономии. Их «немыслимо вывести из изолированно взятого духовного производства. Они в конечном счете возникают из взаимодействия духовного производства с материальным производством и именно поэтому относятся к экономическому базису» [4, с. 101]. Система же производственных отношений многослойна. Отношения, выступающие в форме глубинных, системосозидающих связей имеют свою специфику даже в отдельных отраслях материального производства. Формы проявления основополагающих отношений в сфере духовного производства имеют ряд отличий по сравнению с таковыми в материальном производстве. При социализме поверхность базиса, охватывающая духовное производство, более адекватно воплощает общекommунистические начала, чем оболочка производства материального.

Нельзя согласиться с утверждением, что «результат всеобщего труда по своей природе может быть лишь всеобщей собственностью, предметом всеобщего потребления» [8, с. 118]. Результат духовного труда, как и любой продукт, собственностью в политико-экономическом смысле не является, а выступает ее объектом, отношения собственности складываются по поводу его присвоения. Именно эти отношения могут быть в силу материализации, овеществления продуктов духовного труда частнособственническими, в том числе капиталистическими. Обобществление нематериальной сферы начинается с присвоения пролетарским государством условий духовного производства, внешних оболочек идеальных продуктов. В условиях социализма «результат труда в кооперации II является в большей степени носителем непосредственно общественной формы собственности, чем результат труда в кооперации I» [3, с. 128]. Однако неправомерен вывод того же автора, что

«собственность на средства производства и продукт здесь (в нематериальном производстве.— Ю. Ч.) целиком выступает как общенародная» [2, с. 30], поскольку продукты духовного производства являются в широком масштабе объектом индивидуального и коллективного присвоения.

Непосредственно общественный характер собственности воплощается во всей совокупности экономических отношений по поводу духовного производства. Плановость проявляется здесь в значительной степени прямо. Стоимостные связи вторгаются лишь постольку, поскольку на данную сферу воздействует материальное производство через условия труда и вещные носители духовных благ. Иными словами, товарно-денежные отношения не имеют корней в духовном производстве, выступая в нем как перенесенные, вторичные.

Важно, что «распределение труда в кооперации II осуществляется в большей степени «по способностям», чем распределение труда в кооперации I» [3, с. 128]. Абсолютизируют внешнюю сторону дела те, кто считает, что в самодеятельных объединениях «один человек или совокупность лиц участвуют *независимо от общественного разделения труда* в одном и том же процессе труда или в разных, но связанных друг с другом процессах труда» (курсив наш.— Ю. Ч.) [8, с. 116]. Этот человек (совокупность лиц) участвует в решении определенной задачи в рамках и на основе *уже совершившегося*, ставшего действительным общественного разделения труда. Отсюда очевидна неверность мысли о том, что творческая деятельность свободна от общественной необходимости [8, с. 116]. Необходимость в образе общественного разделения труда, определяющего роль каждого субъекта производства, господствует как над материальным, так и над духовным производством. Производственная свобода может утвердиться после преодоления старого разделения труда. Это разделение в настоящее время проникает и в коллективы, сферы духовного производства, где значительная часть работников занята физическим трудом по созданию условий для умственного труда. Однако в рамках этих коллективов, осуществляющих непосредственное создание идеального, функции все в большей мере распределяются «по способностям».

Поэтому «потребность в труде в кооперации II проявляется в большей степени как внутреннее, неотделимое от субъекта условие его развития, чем проявление потребности в труде в кооперации I» [3, с. 128]. Сохранение же профессионализации приводит к тому, что остатки внешнего отчуждения воздействуют на субъектов духовного производства разлагающе. Следовательно, нельзя ограничить утверждение дисциплины в этой сфере самоконтролем занятых в ней творческих работников. Самоконтроль необходимо сочетать с внешней регламентацией их деятельности, хотя формы таковой должны быть гораздо более гибкими, чем в материальном производстве.

Э. М. Агабабян указывает также на то, что «распределение результатов труда кооперации II осуществляется в большей степени «по потребностям», чем распределение результатов труда кооперации I» [3, с. 128]. Считаем, что здесь речь идет в основном о формальном аспекте. Уровень удовлетворения духовных потребностей вряд ли выше уровня удовлетворения потребностей материальных. В силу своеобразия путей распространения результатов духовного производства достигается значительно большая степень равенства среди их потребителей. Это в первую очередь относится к той группе духовных потребностей, которая удовлетворяется с помощью духовных ценностей и услуг. Что касается потребностей, удовлетворяемых с помощью духовных благ, то здесь разница между уровнями потребления тех или иных групп населения довольно велика. Это связано прежде всего с недостаточным уровнем развития отраслей материального производства, осуществляющих размножение и репродукцию духовных ценностей. Необходимо также развивать опережающими темпами те учреждения, в которых происходит совместное, обобщественное удовлетворение потребностей в духовных благах.

Таким образом, совершенствование социализма подтверждает прогноз Ф. Энгельса о том, что «при разумном строе, стоящем выше дробления интересов... духовный элемент, конечно, будет принадлежать к числу элементов производства и найдет свое место среди издержек производства и в политической экономике» [1, т. 1, с. 555].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Агабабян Э. М. Производство и потребление услуг в десятой пятилетке. М., 1977. 167 с. 3. Егоров Е. Экономические основы воспроизводства нематериальных благ при социализме. М., 1983. 272 с. 4. Гатовский Л. Наука как объект экономического исследования. — *Вопр. экон.*, 1974, № 5, с. 94—108. 5. Злобин Н. С. Культура и общественный прогресс. М., 1981. 352 с. 6. Мазур В. К непосредственно общественному производству — сущность скачка и этапы становления. — *Коммунист*, 1984, № 15 с. 37—49. 7. Чесноков Н. Г. Способ духовного производства и личность. — В кн.: Проблемы личности: Социологические исследования. Свердловск, 1974, вып. 6, с. 78—91. 8. Шенкман Б. И. Духовное производство и его своеобразие. — *Вопр. философии*, 1966, № 12, с. 113—123.

Поступила в редколлегию 05.12.84.

**НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ ТРАКТОВОК ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ЗАКОНОВ СОЦИАЛИЗМА В БУРЖУАЗНОЙ ТЕОРИИ
«КОМАНДНОЙ ЭКОНОМИКИ»**

В современных условиях значительно возрастает роль глубокого научного познания содержания экономических законов социализма, механизма их действия и использования в процессе дальнейшего развития социалистического общественного производства. Это влечет за собой попытки извращения экономических законов социализма со стороны буржуазных экономистов, в том числе теоретиков «командной экономики». Последние отрицают одну из основных сторон содержания экономических законов — их объективность. Так, Р. Селюцкий называет экономические законы социализма «искусственно сконструированными», административно устанавливаемыми «правилами поведения» предприятий в различных ситуациях [13, с. 7, 11]. М. Борнстайн считает их «простым узаконением желаемых целей» высшего политического и хозяйственного руководства [14, 1966, July, p. 77].

Однако экономические законы как внутренние, устойчивые, необходимые причинно-следственные связи между экономическими явлениями объективны. Субъективно-идеалистический, психологический подход к рассмотрению содержания экономических законов социализма служит методологической базой субъективистского понимания буржуазными экономистами механизма действия и использования экономических законов.

Сторонники буржуазной концепции «командной экономики» игнорируют планомерный характер действия экономических законов в условиях социализма. Они отрицают тот факт, что установление общественной собственности на средства производства обуславливает возникновение одного совокупного работника и приводит к единству коренных общенародных, коллективных и личных интересов сохозяев средств производства. Это вызывает необходимость организации экономического развития общества на базе примата народного хозяйства в целом над отдельными его звеньями, отраслями, сферами, на базе единства экономических интересов классов, социальных групп и всех членов общества.

Указанная материальная связь отражается в действии экономических законов социализма и составляет сущность планомерного характера их влияния. Таким образом, они выступают как законы единства общественной системы, высшей формы коллективизма, под действием которых осуществляется процесс, ведущий к полному экономическому и социальному равенству и всестороннему развитию всех членов общества [5, с. 98].

Отрицание планомерного характера действия (использования) экономических законов социализма дополняется у буржуазных экономистов искажением сущности производственной деятельности людей. Неверно истолковывая соотношение объективного и субъективного факторов в производственной деятельности, смешивая понятия объективности и стихийности, теоретики «командной экономики» метафизически пытаются доказать возможность существования объективных экономических законов только в условиях стихийно развивающейся капиталистической экономики, стремятся объявить планомерное руководство общественным производством со стороны социалистического государства волюнтаристическим, субъективистским процессом. Например, П. Грегори, Р. Стюарт, Ч. Зиглер считают, что советские планы отражают субъективные желания «руководящей элиты» [11, с. 7; 14, 1982, April, p. 296].

Однако вне производственной деятельности людей экономические законы не существуют, а сама экономическая деятельность выступает в качестве важного элемента механизма действия (использования) экономических законов как единство объективного и субъективного. Люди являются субъективным фактором, без которого не может быть самого материального производства. Они сознательно намечают планы и задачи деятельности и выбирают пути их достижения, что отражается в процессе планомерного регулирования социалистической экономики. Цели и задачи производственной деятельности объективно обусловлены содержанием действующих экономических законов.

В данном соотношении объективный фактор играет ведущую роль, которая состоит в том, что рамки изменения экономических форм использования действия законов определяются социально-экономическими условиями, содержанием объективных законов [6, с. 52]. В то же время значение субъективного фактора возрастает, поскольку при наличии общественной собственности на средства производства трудящиеся заинтересованы в более глубоком познании экономических законов и их использовании в целях повышения собственного благосостояния.

Таким образом, при социализме планомерный характер действия объективных экономических законов обуславливает возможность сознательного применения в хозяйственной практике форм, методов использования экономических законов, в наибольшей степени адекватных их содержанию и соответственно обеспечивающих наибольшую полноту их проявления.

Извращая сущность механизма действия (использования) законов, буржуазные экономисты не обходят стороной их движущие силы — экономические противоречия, потребности, интересы. Теоретики «командной экономики», основываясь на субъективно-метафизическом подходе к рассмотрению экономических законов, изображают социалистическую экономику как средоточие непримиримых противоречий. Р. Селюцкий, Ф. Хенсон и

О. Зинам говорят о противоречиях между придуманной ими «руководящей элитой» и населением, производителями и потребителями [12, 1981, Spring, p. 33; 13, с. 21; 14, 1983, Jan., p. 9]. Причем эти противоречия изображаются как классовые антагонизмы, подрывающие развитие социалистической экономики.

В действительности общественная собственность на средства производства, единство коренных общенародных, коллективных и личных интересов при социализме обуславливает существование неантагонистических противоречий, которые служат не сдерживающим фактором, а движущей силой действия экономических законов социализма и развития социалистической экономики в целом. В производственной деятельности происходит разрешение этих противоречий путем дальнейшего развития производительных сил и совершенствования производственных отношений.

Абсурдность мысли о наличии непримиримых противоречий, подрывающих социалистическую экономику изнутри, вынуждены признать даже буржуазные авторы. П. Грегори и Р. Стюарт пишут: «Советская командная экономика не поддавалась приписываемым ей внутренним противоречиям после более чем полувекового существования, хотя одно время некоторые видные западные экономисты считали подобный результат неизбежным» [11, с. 2].

Система движущих сил механизма действия экономических законов включает в себя в качестве важного элемента экономические потребности, которые, как отмечал К. Маркс, порождаются обществом, носят общественный характер [1, т. 12, с. 718]. В то же время между экономическими потребностями и общественным производством существует обратная связь. Возникая в процессе общественного развития, новые потребности вызывают дальнейший прогресс общественного производства, направленный на их удовлетворение, и выступают движущей силой в механизме действия экономических законов как законов производственной деятельности людей.

Буржуазные экономисты извращают сущность экономических потребностей при социализме, отрицают существование объективно необходимой взаимосвязи производства и потребностей, пытаются противопоставить общенародные потребности личным. Р. Селюцкий и Дж. Эллиотт заявляют о подавлении личных интересов потребителя в социалистическом обществе [10, с. 321; 13, с. 22—24]. В действительности органическое единство общенародных и личных, а также коллективных потребностей определяется общественной собственностью на средства производства, непосредственно общественным характером производства и присвоения общественного продукта, что не исключает существования неантагонистических противоречий между ними в условиях социализма. На современном этапе развития расширяется взаимосвязь производства и потребностей, происходят

изменения в механизме действия законов, состоящие в возникновении необходимости и возможности целенаправленного формирования структуры потребностей и на этой основе планового регулирования структуры общественного производства. О необходимости формирования разумного потребления указывалось на июньском (1983 г.) Пленуме ЦК КПСС [3, с. 13]. Экономические потребности проявлялись через экономические интересы, которые также входят в систему движущих сил в механизме действия экономических законов.

Субъективно-волюнтаристический характер теории «командной экономики» проявляется и в противопоставлении буржуазными экономистами личных и общенародных интересов [13, с. 21, 25]. Однако ведущая роль общенародных интересов, заключающихся при социализме в заинтересованности всех членов общества в наиболее эффективном использовании средств производства для производства и воспроизводства в возрастающем объеме материальных благ, необходимых для удовлетворения их общих и индивидуальных потребностей, объективно обусловлена действием основного экономического закона социализма. Наряду с этим при социализме существуют неантагонистические противоречия материальных интересов, которые планомерно разрешаются по мере совершенствования общественного производства.

Таким образом, классовая направленность буржуазных трактовок экономических законов в теории «командной экономики» по-прежнему определяется стремлением буржуазных экономистов очернить социализм и завуалировать историческую обреченность капитализма.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС, 14—15 июня 1983 г. М., 1983. 80 с. 4. Коммунист, 1985, № 7, с. 3—25. 5. Григорян Г. М. Механизм действия экономического закона социализма (Вопросы теории и методологии). Х., 1979. 160 с. 6. Панченко Н. Ф., Кобец А. Г., Круш П. В., Татаренко М. П. Экономические законы и реализация качественной направленности социалистического производства (Вопросы методологии и теории). К., 1981. 191 с. 7. Экономические законы социализма: система, особенности действия, формы и методы использования. М., 1981. 318 с. 8. Bergson A. Conclusions. — In: The USSR in 1980. Brussels, 1978, p. 231—248. 9. Domar E. On the measurement of comparative efficiency — comparison of economic systems/ EL. by A. Ekstein. Berkeley, 1973, p. 219—232. 10. Elliot J. Comparative economic systems. N. Y., 1973. 550 p. 11. Gregory P., Stuart R. Soviet economic structure and performance. N. Y., 1974. 490 p. 12. The Journal of social, political and economic studies. Wash. 13. Selusky R. Economic reforms in Eastern Europe. N. Y., 1974. 189 p. 14. Soviet studies. Oxford.

Поступила в редколлегию 02.12.87.

СОДЕРЖАНИЕ

Гриценко А. А., Задорожный Г. В. Методологические основы анализа комплекса отношений социалистической собственности	3
Ким М. Н., Тимошенков И. В. Экономические интересы: методологический аспект	9
Соболева Е. П. Политэкономический аспект анализа структуры отношения к труду и тенденций его развития в современных условиях	15
Соболев В. М., Навальная О. Л. Совершенствование использования экономических законов социализма в сфере управления трудом	20
Олейник Е. М., Олейник Л. В. К вопросу о методологическом аспекте проблемы качества труда	26
Марущенко С. Е. Об особенностях совокупного работника в условиях социализма	32
Лаптев В. Г. Роль свободного времени в реализации высшей цели социалистического производства	36
Глушенко В. В. Особенности формирования потребностей в новой технике социалистического общества	40
Ильиницкий П. С., Яременко В. Г. Привлечение к труду при социализме: экономическая природа и основные формы	46
Андросова Т. В. Воспроизводственный аспект анализа эффективности общественного труда	52
Данилевич Б. Ф., Дмитренко А. В. Повышение эффективности использования фонда накопления в современных условиях	57
Шипилова И. И. Социалистическое накопление и рост технического строения производства	63
Коломенская Т. М. Развитие личных экономических потребностей при социализме	67
Плахута В. А. Социалистические отношения личного потребления: сущность и этапы развития	72
Архиперев С. И. Некоторые вопросы обобществления производства в современных условиях	78
Довгаль В. Е., Борович О. Д. Совершенствование организации стимулирования в хозрасчетных бригадах	83
Козлов В. Л., Шмыголь Н. А. Экономические законы и особенности их использования в аграрном секторе социалистической экономики	89
Слободчук Н. С. Развитие агропромышленной интеграции как фактор роста производительной силы совокупного работника	94
Воробьев Е. М., Довгаль Г. В. К вопросу о сущности и особенностях материально-технической базы агропромышленного комплекса	100
Александров В. В., Кадацкий Н. М., Халин В. П. Роль агропромышленной интеграции в повышении эффективности труда	105
Кучерявенко Н. П. Экономическая природа и роль личных подсобных хозяйств колхозников в продовольственном комплексе страны	111
Лисовицкий В. Н., Шаповалова Т. Ю. Основные направления обеспечения сбалансированности покупательского спроса и предложения товаров народного потребления	117
Бондаренко М. И., Назаренко С. И. Роль хозрасчета в формировании экономического мышления	123
Кадеева И. В. Высшее образование как фактор роста эффективности социалистического производства	128
Чернецкий Ю. А. Политико-экономический анализ социалистического духовного производства	134
Акимова И. М. Несостоятельность трактовок экономических законов социализма в буржуазной теории «командной экономики»	140

